

Краснодарский университет МВД России

В. И. Солодка

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА УВЕДОМЛЕНИЕ
О СУТИ ПРЕДЪЯВЛЯЕМОГО ОБВИНЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Краснодар
2023

УДК 343.121
ББК 67.410.2
С604

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. В. Рудин, кандидат юридических наук (Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя);

А. С. Межинский (Главное управление МВД России по Краснодар-
скому краю).

Солодка В. И.

С604 Организационно-правовой механизм обеспечения права на уве-
домление о сути предъявляемого обвинения в уголовном судопроиз-
водстве / В. И. Солодка. – Краснодар : Краснодарский университет
МВД России, 2023. – 150 с.

ISBN 978-5-9266-1985-7

Рассматриваются деятельность следователя на этапе предъявления обвинения, основания и пределы формулирования обвинения в уголовном преступлении. Особое внимание уделяется проблемам совершенствования уголовно-процессуальной формы реализации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсан-
тов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников
органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.121
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-9266-1985-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2023
© Солодка В. И., 2023

Введение

Проблемы обеспечения прав личности в уголовном процессе России и назначение уголовного судопроизводства неразрывно связаны между собой.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства. Жизнь человека – самое ценное и невозполнимое благо. В настоящее время для создания результативных юридических гарантий прав человека, свободы личности, ее защищенности необходимо обеспечить неотвратимую реализацию законов, других нормативных правовых актов, так как именно это остается одной из наиболее актуальных и нерешенных проблем общества.

Максимальную актуальность и важность приобретают в сфере правоохранительной деятельности вопросы, которые связаны с обеспечением защиты прав личности в случае уголовного преследования. Основная цель проводимой в России судебной реформы – создание высокоэффективной системы уголовного судопроизводства, которая будет совмещать деятельность

правоохранительных органов страны с охраной прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, административной деятельности полиции по охране общественного порядка, предупреждению и раскрытию преступлений.

Несмотря на постоянное совершенствование механизмов расследования преступлений, количество нарушений, выявляемых прокуратурой в рамках реализации надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия и дознания, остается по-прежнему высоким.

Так, в 2021 г. органами прокуратуры Российской Федерации выявлено 5 172 609 фактов нарушения исполнения законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, что на 1,7% больше по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Из них 3 464 543 – нарушения закона, допущенные в ходе предварительного следствия и дознания, а 1 708 076 – нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении.

Анализ этих двух видов нарушений законов показал, что по сравнению с 2020 г. количество нарушений закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях уменьшилось на 0,8%, тогда как число нарушений закона при производстве предварительного следствия и дознания увеличилось на 7,1%¹.

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации – одна из основных областей правоохранительной деятельности, в которой обширно и интенсивно применяются меры государ-

¹ Статистические данные деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2021 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 02.01.2023).

ственного принуждения. По результатам практики предусмотренная УПК РФ система гарантий обеспечения прав и свобод далека от совершенства и не позволяет полностью обеспечить действенную защиту своих прав от уголовного преследования заинтересованным лицам. Особенно остро вопрос обеспечения прав и свобод человека и гражданина возникает в ходе досудебного производства. Это обусловлено особенностями данного этапа уголовного судопроизводства (ограниченность составлятельности и доступа к информации, необходимой для защиты прав и свобод).

Наиболее существенному ограничению прав и свобод человека в ходе досудебного производства подвергается обвиняемый. Обвинение – одно из наиболее важных и значимых процессуальных понятий. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого существует в отечественном уголовном процессе более 90 лет. Он по праву занимает центральное место в стадии предварительного расследования и предназначен обеспечить реализацию назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Ошибки, упущения и нарушения, допускаемые при предъявлении обвинения, имеют негативный результат как для расследования определенного уголовного дела, так и для состояния законности в целом. Они всегда признавались наиболее существенным нарушением действующего уголовно-процессуального закона, при определенных условиях препятствующим вынесению законного судебного решения.

Глава 1. Право каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения

§ 1. Международно-правовые основы обеспечения права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения

Права человека универсальны и принадлежат всем людям. В мировой политике на официальном уровне отмечается важность соблюдения и уважения прав человека. Всеобщее осознание необходимости защиты прав человека свидетельствует о том, что вопросы, связанные с их обеспечением, будут всегда иметь актуальный характер и приоритетное значение.

Профессор Ф.М. Рудинский справедливо отмечает, что «каждое отдельно взятое право человека принадлежит конкретной личности, независимо от нее и не может быть отчуждено каким-либо способом. Но в целом вся система прав человека имеет величайший социальный смысл. В сущности, это способы защиты человечества от многочисленных угроз его существования. По своему социальному назначению права человека – средства защиты, с помощью которых человечество стремится отразить угрозу термоядерной катастрофы, опасности экологического кризиса, рост международной преступности и наркомании, голод и нищету, господствующие во многих

странах, СПИД и другие угрожающие всему миру опасные явления»¹.

Современное состояние прав человека – это результат развития личности, бесконечного и постепенного. На каждом этапе общество понимало важность каждого в целях развития человечества. «Права человека стали результатом покорения обществом определенного социально-экономического барьера»².

Отличительной чертой теорий и концепции прав человека, созданных в разное время, является признание ценности каждого, что свидетельствует об эволюционном характере формирования прав человека³.

Права человека и гражданина – это основа правового государства и неотъемлемый качественный показатель развития общества в целом. Они играют ключевую роль среди ценностей нематериального характера, созданных человечеством. Общество стремится объединить уважение и свободу каждого индивида с общим благом.

Ю.В. Анохин считает, что способность граждан противостоять политической власти и принимать участие в формировании и деятельности институтов государственной власти – это и есть политическая суть прав человека. С юридической точки зрения права человека – это совокупность правовых норм, благодаря которым личность выражает способность приобретать определенные блага для удовлетворения своих потребностей.

¹ Рудинский Ф.М. Универсальная концепция прав человека и современная Россия // Право и права человека. Кн. 1 / отв. ред. Л.И. Глухарева. М., 1998. С. 39.

² См.: Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2007. С. 20.

³ Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2013. С. 31.

Нравственность человека выражается в добре и справедливости. Обеспечение прав человека предполагает их воплощение в правовом и культурном обществе, основанном на началах взаимопонимания, уважения и признания прав и интересов других людей¹.

Провозглашая верховенство прав, государство ставит себя им на службу и обязуется их обеспечивать как на внутригосударственном, так и на международных уровнях. Как результат, права человека становятся основным критерием легитимности самого государства (ст. 2).

В век информации и информационных технологий человек, его права и свободы выступают объектом особого внимания. Любое их нарушение провоцирует незамедлительную реакцию мирового сообщества. Общество требует высокопрофессионального подхода к защите жизни, здоровья, имущества, а также прав и свобод граждан и их близких.

События, происходящие на международной арене, подтверждают постулат о том, что обеспечение прав человека не является внутренним делом отдельно взятого государства. В процессе эволюции прав человека сформировался эффективный механизм для их защиты, но, несмотря на это, их нарушений не становится меньше. Так, получается, что в современном мире человек чаще борется не за реализацию приобретенных прав (политических, гражданских), а за свои естественные права, например право на жизнь, на личную безопасность.

Борьба с преступностью – важнейший аспект защиты прав и свобод граждан. Именно поэтому стратегия борьбы с ней должна в полной мере отвечать сложившейся криминальной

¹ Анохин Ю.В. Указ. соч. С. 19.

ситуации и не нарушать фундаментальные права человека.

Помимо обладания в достаточной мере свободой, независимостью, любой индивид в то же время желает быть защищенным от преступных действий, от иных членов общества и от произвола государственной власти.

Взаимоотношения государства и общества можно охарактеризовать как многоканальную связь. Но однозначно следует сказать, что основное воздействие государства на общество возможно только посредством нормативного правового регулирования.

Министерство внутренних дел Российской Федерации, реализуя свою компетенцию в ходе уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и административной деятельности, играет ключевую роль в обеспечении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Важно отметить, что МВД России занимается защитой прав и свобод человека и гражданина не обособленно, а в рамках централизованной сбалансированной системы разрешения общих задач, стоящих перед ведомством.

Речь идет о защите личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждении и пресечении преступлений и административных правонарушений; выявлении и раскрытии преступлений, производстве дознания по уголовным делам; розыске лиц; производстве по делам об административных правонарушениях, исполнении административных наказаний; обеспечении правопорядка в общественных местах и безопасности дорожного движения; государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также

других защищаемых лиц; осуществлении экспертно-криминалистической деятельности; участии по решению Президента РФ в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности (ст. 2 Федерального закона «О полиции»)¹.

Особое место в механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в любом государстве занимает уголовно-процессуальная деятельность – сфера деятельности государства, где наиболее остро стоит вопрос об их соблюдении.

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации – единственная сфера, где активно применяются меры государственного принуждения. К сожалению, предусмотренное УПК РФ современное обеспечение прав и свобод несовершенно и не позволяет в полной мере и качественно обеспечить причастным лицам защиту своих прав от незаконного и необоснованного уголовного преследования либо от совершенного преступления.

В рассматриваемые нами правоотношения вовлекаются потерпевшие от преступлений, подозреваемые и обвиняемые в их совершении, а также иные лица. Правовой статус участников уголовного процесса неодинаков. В ходе расследования уголовного дела применяются меры уголовно-процессуального принуждения, решается вопрос о свободе и судьбе лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

К сожалению, нарушений закона, допускаемых при производстве предварительного расследования, не становится меньше.

¹ О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 30, ч. 1. Ст. 4259.

Так, в 2022 г. органами прокуратуры Российской Федерации выявлено 5 217 038 фактов нарушения исполнения законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, что на 0,9% больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Из них 1 799 639 – нарушения закона, допущенные в ходе предварительного следствия и дознания, а 3 417 399 – нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении.

Безусловно, что наиболее существенные ограничения предусмотрены и применяются в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, – обвиняемых.

Вопрос обеспечения прав и свобод человека и гражданина особенно остро возникает в ходе досудебного производства по уголовному делу. Указанный этап имеет некоторые особенности: ограниченность состязательности и доступа к информации, необходимой для защиты прав и свобод, наиболее интенсивное применение мер процессуального принуждения.

Исследования свидетельствуют о том, что эффективность применения норм права напрямую зависит от наличия процессуально-правового механизма реализации права доступа к правосудию участников уголовного процесса, охватывающего различные формы осуществления предоставленных им прав. Этот механизм включает в себя:

- 1) информирование лица о его правах, их разъяснение;
- 2) создание условий для реализации прав;
- 3) защиту от нарушения его прав;
- 4) восстановление нарушенных прав¹.

¹ См.: Владыкина Б.Е. Уголовно-процессуальные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 11.

Наиболее существенному ограничению прав и свобод человека и гражданина в ходе досудебного производства подвергается обвиняемый. Вопросы, связанные с обеспечением прав и свобод обвиняемого в совершении преступления, всегда находятся в центре внимания общественных и международных форумов.

Как уже отмечалось, курс России на сближение с другими странами мира обуславливает необходимость более внимательного анализа международных стандартов в области обеспечения прав и свобод обвиняемого на предмет их соотношения с нормами отечественного уголовно-процессуального права.

На сегодняшний день однозначно можно отметить, что в Российской Федерации сформирована достаточно эффективная система процессуальных средств и способов в области обеспечения прав обвиняемого, которые в полной мере соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права. Но сказанное не дает однозначного ответа, что вышепоименованная система не лишена отдельных недостатков, именно поэтому она постоянно совершенствуется и является объектом пристального внимания специалистов.

Говоря о нормах международного права в области обеспечения прав и свобод обвиняемого, следует помнить, что их предназначение заключается только в установлении минимальных предписаний правового характера, на базе которых формируется и развивается система норм национального законодательства. По сложившейся в юридической науке традиции международные нормы в области прав и свобод личности принято именовать международными стандартами¹.

¹ Муллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы реальность. М., 1991 С. 32.

Термин «стандарт» в сфере прав и свобод человека не вполне точен. Стандарт – это образец (эталон, модель), который принимается за исходный при сопоставлении с ним других похожих объектов¹, которые должны ему соответствовать по свойствам, качествам и признакам.

В связи с этим следует согласиться с мнением С.В. Бахина, полагающего, что нормы по правам человека нельзя считать эталоном, так как сформированные международным сообществом положения, относящиеся к конкретному правомочию, представлены в самом общем виде. В результате у национального законодателя имеется право на детализацию имеющихся норм и их включение в уже имеющуюся систему права².

На наш взгляд, международные стандарты в области прав и свобод обвиняемого – это общие минимальные правила, характеризующие основы его процессуального статуса с целью единообразного адекватного восприятия как на международном, так и на региональном уровнях.

Одно декларирование международных стандартов в области прав и свобод не приведет к их реальному обеспечению. В результате эффективность реализации международных стандартов или норм национального законодательства напрямую зависит от качественного организационно-правового механизма.

Международные стандарты отразились в декларациях, международных договорах (пактах, конвенциях), правилах, резолюциях международных организаций и др. Безусловно, международные договоры – это основа международной системы охраны прав личности. Они носят общеобязательный характер

¹ Словарь иностранных слов. 8-е изд. М., 1981. С. 481.

² Бахин С.В. Всеобщая декларация 1948 г.: от каталога прав человека к унификации правового статуса личности // Правоведение. 1998. № 4. С. 4.

для всех государств, их ратифицировавших либо присоединившихся к ним.

Международные нормативные правовые акты в области уголовного судопроизводства можно разделить на две группы.

1. Акты организации сотрудничества России с правоохранительными органами иностранных государств при производстве по уголовным делам.

2. Акты, касающиеся прав и свобод вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства человека.

Именно вторая группа представляет для нас интерес.

Забегая вперед, можно с уверенностью отметить, что международные нормативные акты в сфере прав личности содержат во многом похожие положения в части регламентации отдельных элементов процессуального статуса обвиняемого. Основные отличия – редакция и полнота изложения.

В нашем исследовании мы обратимся к положениям, содержащимся лишь в основополагающих документах международного уровня, имеющим значение для обеспечения прав обвиняемого в уголовном процессе.

Начать, безусловно, следует с Устава Организации Объединенных Наций¹. Данный документ имеет обязательный характер для любого государства мира, независимо от членства в Организации. Совершенно справедливо, что Устав Организации Объединенных Наций (далее – ООН, Организация) считается первым многосторонним международным документом, заложившим основу развитию широкого сотрудничества государств в области обеспечения прав человека².

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

² См.: Карташкин В.А. Права человека и развитие международного права // Права человека: учеб. для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999. С. 464.

Так, органы управления Организации содействуют международному сотрудничеству в области экономики, культуры, образования, здравоохранения и осуществления прав и свобод для всех без различий (расы, пола, языка и религии (п. «b» ст. 13 Устава).

Таким образом, анализируемый нами документ включает основные положения, свидетельствующие о том, что вопросы соблюдения прав человека не относятся к исключительной внутренней юрисдикции отдельно взятого государства.

Другим, не менее важным документом в сфере международных отношений является Всеобщая декларация прав человека¹: принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН (далее – Декларация). В преамбуле четко прописано, что Декларация провозглашена в качестве задачи, к которой должны стремиться все народы и государства.

В документе закреплены следующие правовые нормы, относящиеся к основам процессуального статуса обвиняемого: каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3); никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию (ст. 5); все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона (ст. 7); каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята 10 дек. 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

или законом (ст. 8); никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию (ст. 9). Далее в ст. 10 Декларации закреплён принцип справедливого судебного разбирательства, а в ст. 11 дана характеристика принципа презумпции невиновности.

Провозглашая базовые постулаты прав и свобод личности, Декларация стала своеобразным базисом для формирования системы универсальных правовых актов, определяющих содержание прав и свобод человека, в том числе в части регулирования процессуального статуса обвиняемого.

Следующим элементом системы универсальных международных документов является Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5): заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция)¹. В связи с прекращением членства Российской Федерации в Совете Европы Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» прекращает с 16 марта 2022 г. действие в отношении Российской Федерации данной Конвенции². В указанном акте наиболее четко прослеживаются элементы, характеризующие процессуальный статус обвиняемого.

Так, в ч. 2 ст. 5 Конвенции предписано безотлагательно сообщать каждому задержанному на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5): заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. (в ред. от 13 мая 2004 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 43-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280017?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 29.02.2023).

В ч. 3 ст. 6 Конвенции изложены минимальные права обвиняемого, среди которых:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

г) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

д) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Еще одним документом, требующим нашего внимания, является Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (далее – Пакт)¹. В данном документе более подробно определен порядок прав обвиняемого, среди которых уведомление в случае ареста в срочном порядке любого предъявляемого обвинения (ч. 2 ст. 9); доставление в срочном порядке лица, задержанного по уголовному обвинению, к судье (ч. 3 ст. 9); право на отдельное содержание обвиняемых в совершении преступлений от осужденных (п. «а» ч. 2 ст. 10) и несовершеннолетних обвиняемых от совершеннолетних

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000. С. 52–68.

(п. «b» ч. 2 ст. 10). В ч. 3 ст. 14 Пакта закреплён минимальный перечень гарантий для обвиняемого, которые так или иначе дублируют положения Конвенции.

Вместе с тем анализ норм отечественного уголовно-процессуального закона свидетельствует о том, что в нём в целом нашли отражение наиболее важные основные постулаты о процессуальном статусе обвиняемого, закреплённые в рассмотренных международных документах, в том числе:

- быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения (п. «a» ст. 14 Пакта; п. «a» ст. 6 Конвенции; п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником (п. «b» ст. 14 Пакта; п. «b» ст. 6 Конвенции; ч. 3 ст. 47 УПК РФ);

- быть судимым без неоправданной задержки (п. «c» ст. 14 Пакта; ст. 6.1 УПК РФ);

- быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника (п. «d» ст. 14 Пакта; п. «c» ст. 6 Конвенции; пп. 8, 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

- допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него (п. «e» ст. 14 Пакта; п. «d» ст. 6 Конвенции; п. 10 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке (п. «f» ст. 14 Пакта; п. «e» ст. 6 Конвенции; пп. 6, 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным (п. «g» ст. 14 Пакт; п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

В рамках региона действуют международные акты, принятые региональными международными организациями, которые тоже содержат основные положения, касающиеся процессуального статуса обвиняемого. Например, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах человека и основных свободах человека (1995 г.)¹ (ч. 2, 3 ст. 6).

Существует еще ряд международных актов рекомендательного характера, в которых не только закреплены элементы процессуального статуса обвиняемого, но и в общих чертах представлены положения, характеризующие механизм реализации прав и свобод в случае их нарушения.

1. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята 9 декабря 1975 г. Генеральной Ассамблеей ООН². В ст. 2 закреплено, что любое действие, представляющее собой пытку или другой унижающий

¹ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека: заключена в Минске 26 мая 1995 г. (вместе с Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств, утв. 24 сент. 1993 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята 9 дек. 1975 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

достоинство вид обращения, должно быть осуждено как нарушение прав человека.

2. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными: приняты в г. Женеве 30 августа 1955 г.¹, согласно которым обвиняемый отнесен к особой категории лиц. Правовому регулированию процессуального положения посвящено два раздела (раздел «С» – лица, находящиеся под арестом или ожидающие суда; раздел «Е» – лица, арестованные или помещенные в тюрьму без предъявления обвинения).

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН². Указанный акт является документом универсального характера и представляет собой свод правил, применяемых ко всем лицам, в отношении которых осуществляется судебное преследование. Раздел 3 содержит перечень гарантий. Так, например, пп. 3.5–3.7 Правил закреплено право обвиняемого на обжалование, а п. 3.9 свидетельствует о необходимости уважения человеческого достоинства в ходе уголовного судопроизводства.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседа-

¹ Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными: приняты в г. Женеве 30 авг. 1955 г. Там же.

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты 14 дек. 1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН. Документ опубликован не был. Там же.

нии Генеральной Ассамблеи ООН¹ и др. Несовершеннолетние – категория особенная, каждое государство должно всеми доступными способами способствовать их благополучию. Правила составлены таким образом, чтобы имелась возможность применения в различных правовых системах. В п. 7.1. закреплены права несовершеннолетнего (быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на адвоката, право на отказ от дачи показаний, презумпция невиновности), являющиеся существенными элементами, гарантирующими справедливый и беспристрастный суд.

Мы полностью разделяем точку зрения о том, что нормы международного права однозначно составляют неотъемлемую часть российской правовой системы².

Однако возникает вопрос: как соотносятся нормы отечественного и зарубежного законодательства?

Профессор В.П. Божьев считает, что общие принципы и нормы международного права реализуются через внутреннее законодательство, подлежат включению в нормативную часть УПК РФ, а важнейшие из них – в Конституцию³. А.Г. Волеводз

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29 нояб. 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный процесс: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. М., 2006. С. 35–36; Уголовный процесс: учеб. для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 37–38; Уголовный процесс: учеб. для вузов / отв. ред. А.В. Гриненко. М., 2004. С. 28–29; Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: пособие для подготовки и экзамену. М., 2002. С. 16–17.

³ Божьев В.П. Источники уголовно-процессуального права. М., 1994. С. 4.

придерживается аналогичной позиции в своих работах¹. По нашему мнению, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и приоритет над нормами международных договоров.

В качестве аргумента сказанному отметим: согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ все нормативные правовые акты, издаваемые на территории страны, не должны противоречить Конституции РФ; в ч. 6 ст. 125 Конституции РФ указано, что не соответствующие основному закону государства международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению.

Поддерживая приоритет Конституции РФ над нормами международного права, В.Д. Зорькин отмечает: «Конституция в иерархии правовой системы занимает доминирующее положение и в случае коллизии с ней норм международного договора в силу ч. 1 ст. 15 всегда обладает безусловным верховенством; преимуществом в применении обладают только ратифицированные федеральным законодателем международные договоры, что же касается межправительственных или межведомственных соглашений – они таким преимуществом по отношению к национальному закону не обладают, что вытекает из взаимосвязанных положений ст. 10, 71, 86, 90, 105–107, 113, 114, 125 Конституции РФ и др. ... Из системного единства Конституции РФ и права России в целом следует, что общепризнанные принципы

¹ Волеводз А.Г. Основания и механизм национально-правовой имплементации в уголовно-процессуальном законодательстве РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Военно-юридический вестник Приволжского региона: сб. науч. трудов. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2003. Вып. 1. С. 97–118; Волеводз А.Г. К вопросу о механизме имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы сравнительного и международного уголовного права: сб. науч. трудов: к 15-летию юбилею кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 239–273.

и нормы международного права также образуют системное единство... Указанные принципы и нормы в равной мере императивны, что, в частности, исключает их оценку в качестве противоречащих друг другу или вступающих в противоречие с Основным Законом»¹.

Для решения данного вопроса необходимо обратиться к правовым позициям Конституционного суда РФ. Так, в одном решении указано: если обнаруживается, что норма противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права или международным договорам Российской Федерации, при рассмотрении конкретных дел надлежит применять правила соответствующих международных актов².

В другом решении отмечено, что суверенитет Российской Федерации – это верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении³.

Вместе с тем ведущая роль международных стандартов по вопросам правового регулирования сферы обеспечения прав и свобод личности при формировании национального законодательства России не вызывает сомнений.

¹ См.: Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 167–168.

² См.: Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Московского областного суда Н.В. Григорьевой: определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 1997 г. № 87-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32342.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке положений Конституции Республики Алтай. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30359.pdf> (дата обращения: 27.11.2022).

Оптимизации работы в указанном направлении способствовало издание в 2011 г. Президентом РФ Указа о мониторинге правоприменения в Российской Федерации¹. Цель Указа – усовершенствовать правовую систему Российской Федерации, осуществив федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации сбор, обобщение и анализ информации с целью обеспечения принятия (издание), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов, действующих на территории страны.

Верховный суд Российской Федерации также выступает в поддержку этой линии: международные договоры являются одним из основных средств формирования международного сотрудничества; расширяет международные связи государственных и негосударственных организаций, субъектов национального права и физических лиц. Роль защиты прав человека и основных свобод принадлежит международным договорам. Таким образом, следует совершенствовать судебную деятельность, которая связана с осуществлением положений международного права на внутригосударственном уровне².

Стремясь к обеспечению на территории России единообразного применения судами общей юрисдикции международных стандартов в ходе судебного разбирательства, Пленум

¹ См.: О мониторинге правоприменения в Российской Федерации (вместе с Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации): указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 // Собр. законодательства РФ. 2011. № 21, ст. 2930.

² См.: О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8334> (дата обращения: 16.10.2022).

Верховного суда РФ в своих постановлениях¹ регулярно дает разъяснения.

В юридической науке по данному вопросу также существуют различные точки зрения. Одна группа ученых полагает, что препятствия для прямого действия международных договоров во внутригосударственной сфере отсутствуют². Другая группа ученых, наоборот, считает позицию категорического отрицания возможности прямого действия норм международного права внутри страны верной³.

Нам не требуется дополнительного анализа норм УПК РФ, для того чтобы еще раз подтвердить, что стандарты международного права в большинстве своем нашли отражение в отечественном законодательстве.

Но вместе с тем вопрос о праве каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему обвинения требует разрешения именно в области имплементации норм международного права в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Если повторно обратиться к основополагающим международным документам, мы увидим, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право: быть в срочном

¹ О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. и протоколов к ней: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8352> (дата обращения: 18.10.2022); О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8379> (дата обращения: 18.02.2022).

² См., например: Игнатенко Г.В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Сов. государство и право. 1985. № 1; Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1998.

³ См., например: Cronauer H. Der international Vertragim Spannungsfeldzwischen Verfassung und Volkerrecht. Munchen, 1986.S. 132; Черниченко С.В. Объективные границы международного права и внутренняя компетенция государства // Советский ежегодник международного права. 1984. М., 1985. С. 90.

порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения (п. «а» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Так, если обратиться уголовно-процессуальному закону, а именно к п. 1 ч. 4 ст. 47, мы увидим, что содержащаяся там норма не в полной мере соответствует международным стандартам. Она гласит: «Обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ». Речи о незамедлительном и подробном уведомлении на понятном обвиняемому языке о характере и основании предъявленного ему обвинения нет.

Согласно уголовно-процессуальному закону следователь должен предъявить обвинение лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если такой участвует в уголовном деле (ч. 1 ст. 172 УПК РФ).

Это означает, постановление о привлечении в качестве обвиняемого следователем вынесено, а обвиняемый получает право на ознакомление с ним, с сущностью и основаниями инкриминируемых ему деяний не сразу, а по истечении определенного времени. По нашему мнению, в данном случае имеет место ограничение как минимум двух прав: это право каждого быть подробно незамедлительно (в срочном порядке) уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявляемого обвинения (ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; п. «а» ч. 3 ст. 14 Международного

пакта о гражданских и политических правах), а также право на защиту (ст. 16 УПК РФ).

На основании вышеизложенного предлагаем в п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ внести изменения и изложить в следующей редакции: «1) быть незамедлительно и подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения, получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 настоящего Кодекса».

Кроме этого, учитывая, что на момент предъявления обвинения следователь обладает достаточными доказательствами, дающими основания для проведения указанного процессуального действия, необходимо одновременно с извещением обвиняемого о дате предъявления обвинения вручать ему проект указанного постановления.

В этой части предлагаем изложить ч. 2. ст. 172 УПК РФ в следующей редакции: «Часть 2. Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения, одновременно вручает ему проект постановления о привлечении в качестве обвиняемого и разъясняет право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 настоящего Кодекса».

Подводя итог, следует отметить, что содержание правового статуса обвиняемого, закрепленного в законодательстве Российской Федерации, основывается на имплементации норм международного права и сформировано на основе современных подходов и мнений о прирожденных и неотчуждаемых правах человека.

Совокупностью правовых норм, характеризующих основы процессуального статуса обвиняемого, закрепленных в международных стандартах, следует руководствоваться как универсальным межгосударственным законом, несоответствие которому норм национального законодательства и судебной практики необходимо классифицировать как грубое нарушение императивных норм международного права.

В ходе уголовного преследования государство должно руководствоваться положениями внутреннего законодательства и нормами международного права, а гарантии реализации прав обвиняемого напрямую зависят от уровня, характера и развития механизмов и процедур, способствующих как их реализации, так и защите в каждом конкретном государстве.

Основой соблюдения прав и свобод обвиняемого в уголовном процессе России является не только их законодательное закрепление критериев их ограничения, но и наличие отработанной процедуры их реализации и защиты.

Значение международно-правовых основ обеспечения прав обвиняемого в уголовном процессе России заключается в том, что вместе с Конституцией РФ они являются нормативной базой, на основе которой строится уголовно-процессуальная деятельность субъектов, осуществляющих уголовное преследование от имени Российской Федерации, так как охрана прав личности, втянутой в данную сферу правоотношений, возложена именно на них.

В результате процессуальный статус обвиняемого можно определить как установленную нормами международного законодательства и нормативными правовыми актами Российской Федерации возможность лица, в отношении которого осу-

ществляется уголовное преследование, избирать вид и меру своего поведения в ходе уголовного судопроизводства.

Таким образом, международно-правовые нормы об обеспечении прав обвиняемого в современных условиях, наряду с Конституцией РФ, являются базой, на основе которой организуется деятельность субъектов правоохранительной деятельности России, осуществляющих от имени государства уголовное преследование и обеспечение прав вовлеченных в правоохранительную сферу лиц.

§ 2. Сущность и содержание права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения

В отечественной юридической литературе принято считать, что права и обязанности являются основополагающим элементом процессуального статуса любого участника уголовного процесса¹.

В производстве по уголовному делу принимают участие значительное количество субъектов, каждый из которых обладает уникальным комплексом процессуальных прав, предоставленных ему для защиты своих интересов. Лицу, вовлеченному в сферу производства по уголовному делу, независимо от процессуального статуса, гарантировано соблюдение закрепленных Конституцией РФ и УПК РФ прав (уважение чести и достоинства; неприкосновенность личности; охрана его прав

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 382.

и свобод; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др.).

Это обусловлено тем, что правовое положение личности в обществе, основой которого является процессуальный статус, для всех участников уголовного судопроизводства одинаково, в том числе и для обвиняемого.

Когда возникает такое право, с какого момента, является ли оно конституционным? Считаем, что конституционное право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, является центральным в системе прав указанного участника процесса, закрепленных в УПК РФ.

Почему конституционное? Все просто. Анализируемое право закреплено в ч. 2 ст. 24 Конституции РФ: органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, которые непосредственно затрагивают его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Данное право в уголовно-процессуальном законе выдвигается на первый план. Обвиняемый – ключевая фигура уголовно-процессуальных отношений. Совершив преступление, человек не перестает быть гражданином своей страны и сохраняет основные права и обязанности, хотя в предусмотренном законом случаях на период расследования происходит существенное их ограничение.

Обвиняемый имеет право знать, в чем он обвиняется; получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию обвинительного заключения или обвинительного акта; ознакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них заме-

чания; ознакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме; снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (пп. 1, 2, 10, 12 и 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Важно отметить, что ограничение прав обвиняемого не ставит его в неравное положение с остальными участниками судопроизводства. Одновременно с ограничением тех или иных прав он получает возможность использования комплекса прав и обязанностей, образующих специальный правовой статус обвиняемого, который замещает ограниченные права и обязанности общего правового статуса.

Между тем возникает вопрос: может ли быть ограничено право обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения? Исходя из положений Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства, можно сделать вывод, что любая информация, которая касается прав и свобод человека и гражданина (за исключением сведений, содержащих государственную и иную охраняемую законом тайну), должна быть доступна.

В Конституции РФ также предусмотрено при необходимости ограничение прав и свобод человека и гражданина для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3. ст. 55). Здесь речь идет об обширном перечне возможных случаев, при которых допускается ограничение прав и законных интересов лиц. Это режимы военного либо чрезвычайного положения, ситуации, связанные с ликвидацией последствий аварий и катастроф

и стихийных бедствий и т. д. В данный перечень входят ситуации, связанные с расследованием уголовных дел, т. е. речь идет о характерном виде ограничения – ограничении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в данном случае – обвиняемого.

Свобода личности – это не освобождение от любой ответственности, границы прав (свобод) так же неизбежны, как и контроль за ними. Свобода личности не может быть безусловной, она требует ограничений, чтобы предотвратить злоупотребление ей¹.

Международное право и законы государств допускают ограничения большей части основных прав и свобод человека. Наличие таких ограничений чаще является безусловной необходимостью как для отдельных государств, так и для мирового сообщества, что приобретает особое значение, например, в рамках противостояния угрозе международного терроризма².

Членам современного общества противопоказана безграничная свобода, это приведет к массовым проявлениям эгоизма, произвола, а затем к столкновениям и протестам.

В развитие сказанного отметим, что любой здравомыслящий человек понимает, что абсолютной, безграничной свободы не было и быть не может. Предоставление полной свободы для одного индивидуума означает произвол в отношении другого.

В ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека закреплено, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения

¹ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 6.

² См.: Грецова Е.Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Неслучайно в общей теории права субъективное право определяется в качестве меры допустимого поведения субъекта в правоотношении, т. е. предусматривается его ограничение рамками закона¹. Бесспорно, ограничение ряда прав и свобод человека и гражданина может выступать в качестве необходимости защиты общества от преступности. Меры подобного ограничения могут быть определены лишь на основании закона.

Однако некоторые требования предъявляются и к самим законам. Законы, предусматривающие ограничение на пользование правами и свободами человека, не должны быть произвольными или необоснованными. Ограничивающие пользование правами и свободами человека правовые нормы должны быть четко изложены и доступны каждому².

Правовая позиция Конституционного суда РФ подтверждает все вышесказанное. В ч. 2 ст. 24 Конституции РФ ограничены права лишь в соответствии с федеральным законом, который устанавливает особый правовой статус подлежащей распространению информации, обусловленный ее содержанием, также наличием в ней данных, которые составляют государственную тайну, конфиденциальные сведения, связанные с частной жизнью, со служебной, коммерческой, профессиональной,

¹ См.: Принципы, пределы основания ограничения прав и свобод человека по Российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 37.

² Ромашев Ю.С. Ограничения основных прав и свобод человека в международном праве и новации в российском уголовном законодательстве // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 76.

изобретательской деятельностью. Вся иная информация, которая, исходя из Конституции РФ и федеральных законов, не может быть отнесена к сведениям ограниченного доступа, из-за прямого действия ч. 2 ст. 24 должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы касаются его прав и свобод, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, доказывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты¹. Поэтому если говорить исключительно о праве обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения, то ни о каких ограничениях речи быть не может.

Безусловно, в ходе расследования уголовного дела могут иметь место необоснованные либо чрезмерные ограничения прав и законных интересов обвиняемого.

Законодатель, сформулировав приоритетную цель уголовного процесса – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), определил, что законом в равной степени защищаются законные интересы как потерпевших, так и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Вопросам изучения процессуального статуса обвиняемого посвящено не одно научное исследование. В своих трудах отечественные процессуалисты незаслуженно обделяют своим

¹ По жалобе гражданина Часовских Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 18 янв. 2005 г. № 39-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2005.

вниманием вопросы реализации права обвиняемого знать, в чем он обвиняется.

Стержневым моментом исследований, касающихся правового положения обвиняемого, является анализ права на защиту. В то время как именно реализация рассматриваемого нами права позволит обвиняемому определить линию защиты, а значит и реализовать его.

Необходимо отметить, что научное познание какого-либо явления неосуществимо без самостоятельного исследования и обоснования его содержания, проведенного в неразрывной связи с его сущностью¹.

Такие категории, как содержание и форма, необходимы для конкретного исследования явлений абсолютного познания развития их сущности. Сущность права является внутренней основой каждой нормы права и правового акта. Но сущность права не исчерпывает круг своего существования в каждом единичном явлении². Иначе говоря, всестороннее познание сущности анализируемого нами права обвиняемого, как и любого сложного социального явления, допустимо лишь путем выявления его содержания, т. е. конкретного исследования сути предоставленного явления в формировании.

Рассмотрим вопрос о сущности и содержании права каждого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения. Для этого необходимо выяснить, как соотносится ряд категорий: «права» и «свободы», «сущность» и «содержание».

¹ См.: Толдиев А.Б., Кумышева М.К. Понятие содержания права // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 115–116.

² Борова Д.М., Кумышева М.К. Теория государства и права. Правовые категории и понятия. Нальчик, 2007. С. 35.

В юридической литературе имеется несколько подходов к пониманию юридической природы прав человека.

Сторонником расширенного толкования является Е.А. Лукашева, которая устанавливает права человека в качестве «определенных требований (притязаний), сконцентрированных на создании минимума необходимых жизненных условий человеческого существования»¹; И.Е. Фарбер понимает под правами человека «социальные возможности индивида иметь определенные блага»²; Л.С. Явич отмечает, что «в государственно-организованном обществе законы государства не опосредуют все без исключения социальные права и свободы, которыми пользуются люди при данном типе производственных и политических отношений. Вне такого закрепления остаются моральное право и нравственные обязанности, права и обязанности членов общественных организаций, негосударственных политических объединений и т. п.»³.

Таким образом, в основе указанного подхода лежит невозможность отождествления прав человека с юридическими правами и свободами.

Представители узкого толкования (Б.Л. Назаров, М.С. Строгович, В.М. Чхиквадзе и др.) рассматривают права человека исключительно как юридическую категорию.

Так, М.С. Строгович отмечал, что «субъективное право как юридическая категория раскрывается через набор определенных признаков: возможность пользования данным социаль-

¹ Лукашева Е.А. Права человека и культура // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 22.

² Фарбер Е.И. Конституционное обеспечение прав советского человека // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 76.

³ Государство и право развитого социализма в СССР: к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции / отв. ред.: О.С. Иоффе, А.И. Королев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. С. 113.

ным благом; полномочия совершать определенные действия и требовать соответствующих действий от других лиц; свободу поведения, поступков в границах, установленных нормой права; возможность обратиться к государству для защиты нарушенного права»¹.

По мнению В.М. Чхиквадзе, «понятие субъективного права можно определить через категорию возможности, которая, будучи обеспечена необходимыми средствами, в любое время может быть реализована»².

В данном контексте под возможностью понимается то, что в случае создания определенных условий право может стать реальностью, превратиться в действительность. Таким свойством возможности в полной мере должно обладать рассматриваемое нами право.

Фактическая ценность любого юридического права обвиняемого состоит в том, что оно может и должно превратиться из возможности в наличное притязание. Именно такой позиции при определении понятия субъективного права придерживается Б.Л. Назаров, который утверждает, что права человека – это «не только определенные социальные возможности, но и определенные социальные необходимости, не свобода вообще, но мера свободы, которая в значительной степени регулируется посредством обязанностей и ответственности перед другими и обществом в целом»³.

В данном случае однозначно более предпочтительной и правильной является точка зрения представителей узкого подхода.

¹ Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 168.

² Чхиквадзе В.М. Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность. М., 1967. С. 339.

³ Права человека. История, теория и практика / отв. ред. Б.Л. Назаров. М., 1995. С. 33.

Трансформируя указанную точку зрения на рассматриваемую нами проблему, следует отметить, что права обвиняемого – это субъективные права, которые выражают не потенциальные, а реальные, закрепленные в международных стандартах, Конституции РФ и УПК РФ возможности лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

В общем виде процессуальный статус обвиняемого, как и любого другого участника уголовного процесса, следует определять, используя категорию возможности. Иными словами, это установленная нормами международного законодательства и нормативных правовых актов Российской Федерации в области отправления правосудия возможность лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, избирать вид и меру своего поведения в процессе уголовного судопроизводства.

Подробная нормативная регламентация правового положения участника уголовного процесса России позволяет субъекту доказывания ожидать от него поведения, соответствующего закрепленным правам и обязанностям, т. е. действовать для защиты собственных интересов.

Переходя к следующей паре категорий «права» и «свободы», следует также отметить наличие нескольких подходов. Ряд ученых настаивают на отсутствии четкого разграничения между указанными категориями и указывают на их тождественность¹.

По мнению Н.В. Витрука, «принципиальных различий в социальном и юридическом значении между правами и свободами нет, особенности свобод личности в сравнении с ее пра-

¹ Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 155.

вами заключаются в характере действий личности, возможности поступать в определенных сферах по собственному усмотрению, самому определять линию поведения обязанных субъектов, в частности органов государства»¹.

В.К. Забигаило, анализируя данную проблему, считает, что «указанные категории идентичны, а решающее значение имеет тот факт, что основные свободы, как и основные права, урегулированы в конституционном порядке и каждый гражданин имеет право на их реализацию»².

В.Д. Карпович отмечает, что «понятия “право” и “свобода” являются в значительной степени синонимами; то и другое – субъективное право и свобода человека или гражданина»³.

Иной является характеристика прав и свобод, предложенная В.П. Пугачевым: «Нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивидууму право действовать по своему усмотрению, обычно называют свободами, а возможности личности получать определенные блага – правами»⁴.

Нельзя не согласиться с В.В. Лазаревым, который считает, что в различии категорий «права» и «свободы» имеется глубокий смысл. «Свобода – это есть самостоятельное поведение носителя свободы, которое должно иметь адекватную форму пользования ею. Свобода человека обеспечивается государством, но не регламентируется им. Право (в субъективном смысле) – это четко очерченная государством возможность

¹ Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 9.

² Забигаило В.К. Право на права. Киев, 1989. С. 11.

³ Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В.Д. Карповича. М.: Юрайт-М; Новая правовая культура, 2002. С. 259.

⁴ Введение в политологию / под ред. В.П. Пугачева, А.И. Соловьева. М., 1995. С. 66.

свободного поведения в тех рамках, которые определены законом»¹.

Основываясь на этом, можно сделать вывод, что термин «свобода» является более широким понятием, чем «права». Указанный термин применяется в случаях, когда нет необходимости в подробном указании полного объема субъективных прав, которыми обладает субъект в конкретной сфере правоотношений, т. е. определяет «сферу невмешательства» государства в жизнь индивида.

Иными словами, термин «свобода» предоставляет человеку возможность выбора, не устанавливая при этом определенных границ для его результата, тогда как термин «право» уже определяет конкретное поведение по его реализации как самого носителя права, так и государственного органа, на который законом возложена обязанность его обеспечения (право обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения).

Обратимся также к следующим категориям, а именно «сущность» и «содержание» права каждого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения.

Следует отметить, что определения категории «содержание» были сформулированы давно немецкими учеными философами и, несмотря на прошедшее время, каким-либо существенным изменениям не подверглись.

Так, одни ученые под содержанием понимают совокупность элементов, сторон, связей, отношений, образующих дан-

¹ См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2001. С. 253.

ный предмет, явление, процесс¹. Другие отмечают, что содержание – это совокупность элементов и процессов, образующих данный предмет или явление². Третьи под содержанием в философии понимают все, что содержится в системе. Сюда входят не только субстрат – элементы, но и отношения, связи, процессы, тенденции развития, все части системы³.

Снова обратившись к философии, можно отметить, что категория содержания рассматривается в соотношении с категорией формы. Причем последняя позиционируется как внутренняя структура и способ внешнего представления категории «содержание».

Таким образом, форма и содержание однозначно являются философскими категориями, которые служат для выявления внутренних источников единства, целостности и развития материальных объектов. Содержание – совокупность тех элементов и процессов, которые составляют основу объектов и обуславливают существование, развитие и смену их форм. Форма выражает внутреннюю связь и способ организации, взаимодействия элементов и процессов как между собой, так и с внешним миром»⁴.

Суть анализируемого нами права заключается в стремлении общества и государства, основанном на имеющихся правовых потребностях и особой социальной воли, обеспечить постоянство и упорядоченность необходимых общественных связей в части реализации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного

¹ Марксистско-ленинская философия. М., 1968. С. 171.

² Афанасьев В.Г. Основы философских знаний. М., 1981. С. 118.

³ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 2007. С. 470.

⁴ Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1968. С. 382.

обвинения, обеспечив защиту указанного права от возможных нарушений.

Для анализа содержания рассматриваемого нами права необходимо воспользоваться схемой, предложенной А.В. Петровым, который выделяет в содержании права три систематически взаимосвязанных между собой структурных компонента:

- 1) процесс формирования юридических норм;
- 2) процесс осуществления правомерного поведения субъектов;
- 3) процесс обеспечения правопорядка¹.

Каждый из выделенных блоков правовой деятельности имеет свое начало и результат, непосредственно объединяющие его со следующим блоком; свою внутреннюю структуру, в состав которой входят взаимосвязанные в определенной последовательности правовые элементы (юридические явления и процессы). В комплексе данные блоки образуют содержание права.

Блок 1. Формирование юридических норм (первичный блок). Формирование юридических норм в научной литературе обозначалось с помощью термина «правотворчество» и понималось как деятельность специальных уполномоченных государственных органов власти по формулированию и закреплению в нормативных правовых актах общеобязательных правил поведения. Например, «правотворчество в социалистическом государстве есть форма государственного руководства обществом, состоящая в установлении, изменении и отмене норм социалистического права органами государства или уполномо-

¹ См.: Петров А.В. Структура содержания права // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского, 2012. № 2(1). С. 277.

ченными государством в соответствии с принципами подлинной демократии другими субъектами правотворчества»¹.

Современная юридическая литература, продолжая ранее заложенные традиции, рассматривает право и его содержание как установленные государством властные нормативные предписания, а правотворчество – как создание этих предписаний уполномоченными государственными органами².

Приведенная точка зрения представляется не совсем верной. Процесс правотворчества можно признать завершенным именно тогда, когда насущная потребность общества, выражающаяся в праве каждого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения, найдет свое отражение не только в формулировании властных предписаний, но и в создании необходимого организационно-парового механизма реализации.

Блок 2. Осуществление правомерного поведения субъектов. Выделение указанного блока обусловлено необходимостью создания условий для равномерной (единой) правовой деятельности на этапе предварительного расследования. Иными словами, это совершение определенных действий субъектами права (обвиняемый, следователь, дознаватель) посредством имеющихся в их распоряжении юридических норм.

Таким образом, в качестве составляющих элементов в указанном блоке можно выделить правовой статус обвиняемого и субъектов доказывания, правоотношения и их реализацию.

¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М.: Юридическая литература, 1973. С. 314.

² Оксамытний В.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 373–378; Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2007. С. 378–380.

В итоге процесса должно сформироваться правомерное поведение участников уголовного процесса.

Блок 3. Обеспечение правового порядка. Данный блок носит факультативный характер. Но в условиях современного уголовного процесса он является неотъемлемой составляющей содержания рассматриваемого нами права. Необходимость в нем появляется в том случае, когда нормальное функционирование правоотношений прекращается ввиду неисполнения или ненадлежащего исполнения субъективных юридических прав и обязанностей участниками уголовно-процессуальных правоотношений.

Факультативность не означает второстепенную роль указанного блока в процессе правотворчества, так как, в случае нарушения рассматриваемого нами права, его формирование и приобретение статуса завершенного правоотношения не будет считаться незавершенным. Именно поэтому наличие указанного блока, как и двух предшествующих, необходимо в структуре содержания права.

Целью функционирования указанного блока является недопущение отклонений от установленного законом порядка производства по уголовному делу и пресечение неправомерного поведения участников уголовного процесса.

Завершение формирования структуры содержания права каждого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения означает, что оно полноценно и эффективно функционирует в определенном нормативными правовыми актами государства правовом режиме, обеспечивая в полном объеме реализацию потребности общественных отношений в правовом регулировании. В случае недостаточно полного удовлетворения имеющихся потребностей или при появлении новых правовых потребностей оно мо-

жет дополняться и совершенствоваться в рамках сформированной необходимой структуры содержания.

Таким образом, необходимо отметить, что право каждого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения может считаться реализованным в том случае, когда создающая содержание права правовая воля достигает целей, выраженных в обоснованном (законном) поведении участников уголовного процесса (обвиняемого, следователя), при необходимости проходя через процесс обеспечения правопорядка, а не в момент закрепления юридических норм в нормативных правовых актах различного уровня.

Иными словами, право будет реализовано при наличии двух условий:

- 1) правовая воля обвиняемого;
- 2) активная, целенаправленная деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу.

Сказанное однозначно предопределяет обязанность следователя с максимальной ответственностью подходить к реализации своих обязанностей в ходе проведения комплекса процессуальных действий, связанных с привлечением лица в качестве обвиняемого.

По нашему мнению, именно из права каждого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения проистекают остальные права и обязанности обвиняемого. Своевременная реализация обвиняемым рассматриваемого нами права позволит в дальнейшем обеспечить достижение целей уголовного процесса.

С учетом сказанного можно сделать следующие выводы.

Суть рассматриваемого права обвиняемого заключается в стремлении общества и государства, основанном на имеющихся

правовых потребностях и особой социальной воли, – обеспечить постоянство и упорядоченность необходимых общественных связей в части реализации права быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения, а так же защиту указанного права от возможных нарушений.

Право каждого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения, представляя по своему содержанию набор конкретных взаимосвязанных правомочий участников уголовного процесса, регламентированных нормативными правовыми актами различного уровня, становится субъективным не с момента закрепления юридических норм в нормативных правовых актах различного уровня, а только когда правовая воля субъектов уголовного процесса, создающая содержание права, выраженная в его правомерном поведении, достигает целей, проходя при необходимости через процесс обеспечения правопорядка.

§ 3. Понятие организационно-правового механизма обеспечения в правоохранительной деятельности Российской Федерации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения

Как уже ранее отмечалось, объективной реальностью сегодняшнего дня является то, что обеспечение прав и свобод граждан в рамках уголовного судопроизводства занимает главное место в деятельности МВД России. От того, насколько

эффективно действуют механизмы реализации прав и свобод граждан, напрямую зависит благополучие общества.

Нормы, регламентирующие процессуальный статус обвиняемого, развивались и трансформировались одновременно с государством. В связи с этим нельзя не согласиться с известным русским правоведом И.Я. Фойницким, который отмечал: «Достоинно внимания, что были эпохи полного отсутствия законодательных определений по уголовному праву, но определения процессуальные появляются с первой страницы сознательной жизни народов. В них настоятельно нуждаются и власть, и население»¹. Таким образом, по мере необходимости в процессе развития уголовно-процессуального права претерпевали изменения и основные его институты.

Стадия предварительного расследования – краеугольная стадия уголовного процесса, именно в этот период могут произойти существенные нарушения прав и свобод участников уголовного процесса, некоторые из которых исправить практически невозможно.

Ранее уже было отмечено, что право обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) справедливо поставлено на первое место.

Организационно-правовое обеспечение в самом общем виде можно представить как совокупность организационных форм и взаимоотношений субъектов, действующих на основе закрепленных правовых норм.

Следует отметить, что понятие «механизм» в российской юридической науке чаще используется для истолкования

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 1. С. 13.

функционирования всевозможных правовых явлений. Например: механизм правотворчества¹, механизм правоприменения², механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей³, механизм правового регулирования⁴, социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан⁵, социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина⁶ и др.

В современных правовых исследованиях все чаще используется такое понятие, как организационно-правовой механизм⁷. Но, несмотря на это, сформулированного определения понятия организационно-правового механизма пока нет. Причины этому две: во-первых, в большинстве случаев исследователи ограничиваются обозначением признаков указанной категории, а во-вторых, имеется некая разобщенность трактовок организационно-правового механизма.

¹ См.: Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства. М., 1977. С. 112.

² См.: Чванов О.А. Механизм правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 19.

³ См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 69–115.

⁴ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

⁵ См.: Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав свобод граждан. М., 1980.

⁶ См.: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.

⁷ Киричёр Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2015; Губжоков Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Ерашова О.С. Организационно-правовой механизм доказывания в отечественном досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Кравец И.П. Организационно-правовой механизм расследования террористических актов, совершенных посредством взрывов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; и др.

Что же такое организационно-правовой механизм? Какова его сущность? Согласно ассоциативному ряду, механизм – это техническое устройство с жестко заданными элементами.

Как известно, в любом техническом устройстве существует четкая связь между структурными компонентами, составляющими единое целое – механизм. В результате даже незначительные отклонения либо сбои между составляющими однозначно приведут к неэффективной работе всего целого. Именно поэтому залогом функционирования технической системы является обязательное соблюдение установленных параметров отдельных элементов.

Между компонентами организационно-правового механизма, в отличие от технического, нет жестко установленных параметров. Однако сказанное не означает, что элементы здесь располагаются хаотично.

Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, «механизм – это внутреннее устройство, система функционирования чего-нибудь»¹. С.И. Ожегов отмечает, что «механизм – это система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности»². Methane в переводе с греческого означает механизм – систему тел, предназначенную для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения других тел³. А.С. Мордовец определяет механизм в качестве способа функционирования и системы средств взаимодействия⁴.

¹ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2008. С. 444.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 354.

³ См.: Словарь иностранных слов. 8-е изд., стереотип. М., 1981.

⁴ См.: Мордовец А.С. Указ.соч. С. 92–93.

Таким образом, организационно-правовой механизм характеризуется следующими составляющими:

процесс – последовательная закономерная смена состояний¹;

система – порядок закономерно расположенных частей в определенной связи²;

организация – продуманное устройство³;

правовой – основанный на праве, отражающий нормы права⁴.

Правовая категория уникальна и может сформироваться с учетом юридической и философской культуры российского общества. П.П. Баранов отмечает, что любая правовая конструкция, перенесенная на отечественную почву, неотделима от юридической и философской культуры определенного общества⁵.

По этому поводу Е.В. Киричек справедливо отмечает, что организационно-правовой механизм – это сложная, многоуровневая система, состоящая из взаимодействующих элементов, между которыми существуют структурно-функциональные связи. Они обеспечивают выполнение присущих им функций. Элементы и способы их взаимодействия должны гарантировать его качественную работоспособность. Механизм представляет собой структурно-образующую часть со специфическими свойствами, выполняющую приданные ей функции. Место и роль каждого элемента определяется целью и задачами организаци-

¹ Ушаков Д.Н. Указ.соч. С. 824.

² Там же. С. 958.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ.соч. С. 458.

⁴ Ушаков Д.Н. Указ.соч. С. 764.

⁵ Баранов П.П. Философия права: наука и учебная дисциплина // Философия права как учебная и научная дисциплина: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д. 1999. С. 50–51.

онно-правового механизма. Структура также должна соответствовать возложенной на него функции и обеспечивать ее осуществление¹. Любой механизм создан с целью достижения предполагаемой цели.

Нам близка позиция специалистов, считающих, что механизм может выступать как статическая или динамическая категория.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к следующему выводу: статическая категория – инструментальная – определяет внутреннее устройство, т. е. каждый отдельный элемент механизма в своем единстве. Динамическая категория – функциональная – определяет функционирование всех структурных элементов для создания наилучших правовых и иных условий для более полного и эффективного использования обвиняемым предоставленного ему права.

Таким образом, рассматриваемый нами организационно-правовой механизм можно определить как отдельную систему уголовно-процессуальных средств. С помощью данных средств государство юридически воздействует на складывающиеся между следователем и обвиняемым правоотношения по поводу признания, соблюдения и реализации его прав. Так, для обвиняемого должны быть созданы необходимые условия для использования гарантированного законом права. А государство, в свою очередь, всеми доступными средствами обязано гарантировать реальное его осуществление.

¹ Киричек Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2015. С. 118–119.

Сказанное означает, что процесс обеспечения государством права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения состоит в создании условий и предоставлении государством возможностей конкретному человеку для реализации предусмотренного законом права. В целом функции по обеспечению рассматриваемого нами права обвиняемого, в силу закона, осуществляются не только по собственной инициативе государственных органов, уполномоченных осуществлять предварительное расследование и судебное разбирательство, но и по требованию самого обвиняемого, наделенного правом самостоятельно осуществлять охрану и защиту своих прав.

В результате формирования организационно-правового механизма обеспечения указанного права происходит в комплексе с объявленными принципами, средствами, методами, процедурами и формами деятельности, предназначенными для реализации возможности обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения, на условиях постоянной его охраны и защиты.

К сожалению, сказанное не означает, что право обвиняемого будет однозначно претворено в жизнь.

Механизм обеспечения права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения – это сложная организационно-правовая система, при помощи которой осуществляется охрана и защита права обвиняемого посредством сбалансированного взаимодействия всех структурных элементов, каждый из которых имеет цель создания оптимальных условий для использования обвиняемым.

Как уже было отмечено, структура механизма состоит из статической и динамической частей. Рассмотрим их более подробно.

Статическая сторона включает в себя нормативную основу и характер связей между ними, механизм юридической ответственности, механизм целеполагания, специфические организационно-правовые средства (культура, сознание, законность, правопорядок). На основе статической стороны происходит формирование динамики, которая и определяет взаимодействие статических элементов. Эффективность механизма (динамическая сторона) напрямую зависит от степени социально-правовой активности обвиняемого, его отношения к своим правам и свободам.

По нашему мнению, представить модель механизма можно через анализ следующих категорий: «обеспечение», «реализация», «охрана» и «защита».

Следует сказать, что среди специалистов, изучающих права и свободы человека, идет давняя активная полемика относительно содержания и соответствия названных выше категорий. Бесспорно, несмотря на то, что смысл и лексика рассматриваемых понятий имеют схожесть, у них разное содержание. Так, А.С. Мордовец и ряд других авторов предлагают различать их по сути, содержанию и форме¹.

Так, Л.А. Григорян считает фундаментальной категорию «обеспечения», он связывает данную категорию с понятием «гарантии»². Профессор Н.В. Витрук под обеспечением понимает

¹ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов. 1996. С. 88.

² Григорян Л.А. Конституция СССР – правовая основа организации и деятельности органов внутренних дел // Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел: труды Академии МВД СССР. М., 1982. С. 13–14.

систему гарантирования конституционных прав и свобод, которые обеспечивают правомерную реализацию, а в необходимых случаях – охрану¹.

В работе В.Г. Задерако и Н.Н. Волошкиной термин «обеспечить» и «гарантировать» сформулированы так: гарантировать – ручаться, обеспечивать, защищать; обеспечить – предоставить средства, сделать действительным².

Можно отметить такой подход правомерным. Однако термин «гарантия» может иметь и другое значение – утверждать, что обязательство будет выполнено. Термин «обеспечение» имеет более широкое толкование – создание условий для последующей реализации прав личности в уголовном процессе.

Сказанное еще раз подтверждает, что понятие «обеспечение» – это основная составляющая модели организационно-правового механизма, рассматриваемого нами права.

В результате можно констатировать, что «обеспечение» – деятельность законодателя и органов, осуществляющих предварительное расследование, направленная на создание условий, способствующих наиболее полной реализации права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.

Следующая рассматриваемая категория – «реализация». Она означает воплощение на основе правомерного поведения субъектов уголовного процесса (в первую очередь следователя и дознавателя) закрепленного в УПК РФ права обвиняемого в реальную действительность. Итоговый результат – удовлетво-

¹ Конституционный статус личности в СССР / под ред. Н.В. Витрука, В.А. Масленникова, Б.Н. Топорнина. М.: Юрид. лит., 1980.

² Задерако В.Г., Волошкина Н.Н. Правовое регулирование обеспечения прав человека при производстве следственных действий: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2003. С. 19–20.

рение конкретных потребностей и интересов обвиняемого и отсутствие нарушений процессуального порядка производства по уголовному делу.

Да, безусловно, использование права обвиняемым заключается в совершении (или не совершении) активных действий. Тогда как исполнение права – это совершение необходимых действий по выполнению правовых предписаний, и здесь активность должны проявить государственные органы, на которые возложена обязанность предварительного расследования по уголовному делу.

В свете сказанного можно отметить, что реализация права обвиняемого может быть представлена как совместная деятельность двух сторон, одна из которых – носитель права (обвиняемый), другая – носитель обязанности обеспечить использование права (следователь).

Так, реализация права обвиняемого может быть осуществлена лишь в результате практической деятельности субъектов уголовного процесса, направленной на осуществление этого права. Но не следует забывать, что обладатель права (обвиняемый) его использует, а иные субъекты правоотношений (следователь, прокурор, суд) обеспечивают право на использование.

Следующие две категории «охрана» и «защита» являются производными и зависимыми от «реализации». В УПК РФ и иных нормативных правовых актах указанные термины применяются для обеспечения соблюдения прав личности. Например, о государственной защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ); об охране этих прав и свобод (ст. 11 УПК РФ).

Если обратиться к словарю русского языка, то этимологически эти понятия рассматриваются как тождественные: «Защитить... охраняя, оградить от посягательств, опасности...»¹.

Мы разделяем точку зрения профессора Н.В. Витрука, согласно которому охрана прав является деятельностью, направленной на устранение препятствий в реализации прав и обязанностей, на борьбу со злоупотреблением правами и неисполнением обязанностей, на профилактику и предупреждение нарушений, а также устранение препятствий к их осуществлению².

На основании изложенного можно сделать вывод, что под охраной права следует понимать комплекс мер, направленных на реализацию норм УПК РФ – предупреждение нарушений, предотвращение и устранение причин, их порождающих. Защита – это правовое воздействие, направленное на своевременное реагирование на нарушение прав и свобод граждан.

Рассматривая указанные категории, необходимо отметить проблему, имеющую место на стадии предварительного расследования, которая, в свою очередь, оказывает определенное влияние на эффективность рассматриваемого нами организационно-правового механизма. Это ограниченность состязательности и доступа к информации, необходимой для защиты прав и свобод.

Остановимся на этом подробнее. По замыслу законодателя принцип состязательности сторон должен действовать на всех стадиях уголовного процесса. Вышесказанное подтверждают положения ч. 1 ст. 15 УПК РФ и п. 56 ст. 5 УПК РФ, которые

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 228.

² Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 203–204.

раскрывают уголовное судопроизводство в значении досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Анализируя ст. 15 УПК РФ, также можно сделать однозначный вывод о том, что состязательность предполагает обязательное наличие трех сторон – стороны обвинения, стороны защиты и государственного органа, целью которого является разрешение уголовного дела по существу.

Здесь необходимо сделать одну ремарку. На наш взгляд, возложить на суд обязанность установления объективной истины по уголовному делу было бы правильным и архиполезным для уголовного процесса, что само собой подразумевает разрешение уголовного дела по существу.

Исследователи не раз уже отмечали необычно большое количество изменений и дополнений, внесенных в УПК РФ 2001 г. Первое такое изменение было внесено за месяц до введения УПК РФ в действие (1 июля 2002 г.) – Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», последнее – надо всякий раз сверяться¹. Так вот, несмотря на это и на большое количество публикаций отечественных ученых-процессуалистов по вопросам необходимости возвращения в уголовно-процессуальный закон обязанности установления объективной истины по уголовному делу, законодатель не нашел для этого место в изменениях, ежегодно вносимых в УПК РФ.

В ходе досудебного производства нет состязательности в том виде, в котором ее закрепил законодатель в ст. 15 УПК РФ. Так, сторона защиты выполняет свои функции в полном объеме,

¹ Григорьев В.Н. Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. № 1. С. 44.

есть и сторона обвинения. А вот беспристрастного арбитра нет. Это обусловлено тем, что закон наделяет следователя правом принятия ключевых решений по уголовному делу, находящемуся в его производстве. Среди таких решений: предъявление обвинения, собирание доказательств, прекращение уголовного дела, разрешение ходатайств, т. е. наряду с функцией уголовного преследования следователь реализует и функцию разрешения уголовного дела.

Некоторые коллеги могут не согласиться с нашей точкой зрения в части собирания доказательств. Да, действительно ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ наделяет правом собирать и представлять доказательства подозреваемого, обвиняемого, защитника и ряд других участников уголовного процесса. А в ч. 1 ст. 86 УПК РФ указано, что собирание доказательств возможно лишь во время следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Таким образом, мы придерживаемся позиции специалистов, считающих, что условность права собирать доказательства участниками, поименованными в ч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ, не вызывает сомнения. Любые собранные либо представленные ими данные не будут вовлечены в уголовный процесс, пока следователь либо дознаватель не проверит их допустимость¹.

Нами же, в свою очередь, предлагается в ч. 3 ст. 15 УПК РФ внести изменения и изложить ее в следующей редакции: «3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд в целях

¹ Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2002. № 3. С. 56; Терехов А.Ю. Выбор способа собирания доказательств при отображении предметно-пространственной информации: уголовно-процессуальные основания и порядок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 79–80.

установления объективной истины по уголовному делу создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав».

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что организационно-правовой механизм обеспечения в уголовном процессе Российской Федерации права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения представляет собой комплекс связанных между собой мер организационно-управленческого и специально-юридического характера, осуществляемых государством в лице его органов и должностных лиц и направленных на создание условий, обеспечивающих реализацию назначения уголовного судопроизводства. Соотношение этих мер зависит от целей, преследуемых законом, и содержания регулируемых отношений.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что обеспечение права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения представляет собой сбалансированную систему правоотношений, функционирующую в уголовном судопроизводстве, в которой, с одной стороны, выступает обвиняемый, имеющий законное право осуществлять и защищать свои права и обязанности, а с другой – уполномоченные органы государственной власти, призванные выступить гарантом соблюдения прав и свобод личности в правоохранительной сфере.

Глава 2. Содержание основных элементов механизма обеспечения в Российской Федерации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения

§ 1. Основания и пределы формулирования обвинения как предпосылка реализации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения

Привлечению в качестве обвиняемого посвящено значительное количество юридической литературы учебного и научного характера, но тема по-прежнему остается актуальной.

Указанный институт представляет собой комплекс процессуальных действий, совершаемых уполномоченными участниками уголовного процесса, сущность которого заключается в фиксации правовой оценки действий лица, совершившего преступление. Иными словами, это обращение органов предварительного расследования к суду о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, выдвинутое в установленном порядке в отношении конкретного лица.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с момента принятия подвергся значительным изменениям, которые и в настоящее время вносятся с такой скоростью, что за ней не успевает ни наука, ни судебная практика. В этой части институт привлечения в качестве обвиняемого отличается стабильным положением.

Процессуальные категории условия и основания используются в юридической науке, а также в правотворчестве для описания механизма принятия решения о производстве процессуального действия.

Следует ли различать категории «условия» и «основания»?

Говоря об условиях привлечения в качестве обвиняемого, нельзя не упомянуть И.Я. Фойницкого, заложившего в своих работах основы учения об условиях обвинения. Иваном Яковлевичем была предложена их собственная классификация. В зависимости от категории уголовного дела различают общие и особенные, юридические (правовые предпосылки для принятия и рассмотрения обвинения в суде) и фактические условия обвинения (достаточно доказательств для обвинения лица в совершении преступления). Среди них выделяют:

материальные – наличие права на наказание и обвинение;
процессуальные (формальные) – компетентность суда, обвинителя и выполнение формальных требований, которые были установлены для обвинения законом¹.

Условия в общем контексте можно представить ни что иное как совокупность обстоятельств, от которых зависит реализация того или иного явления (процесса). Основанием являются установленные в предусмотренном законом порядке положения и факты, на которых основываются доказательства достоверности нашего мышления. Другими словами, это причина, ведущая к вынесению надлежащего постановления.

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. С. 37–38, 45, 607.

Следовательно, фон для принятия решения создают условия и вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого без них невозможно¹.

Привлечение лица в качестве обвиняемого – это правоотношение, обязательными элементами которого являются объект (уголовное дело), субъекты (следователь, обвиняемый) и правовая связь между ними (возможность осуществления действий в пределах, предоставленных УПК РФ и иными нормативными правовыми актами прав и обязанностей).

С учетом изложенного, условиями привлечения лица в качестве обвиняемого являются возбужденное в установленном порядке уголовное дело и субъекты правоотношений – следователь, обвиняемый, защитник.

Переходя ко второй категории, следует отметить, что в ст. 171 УПК РФ законодатель закрепил, что основания для привлечения в качестве обвиняемого напрямую зависят от наличия совокупности достаточных доказательств. Таким образом, конкретной нормы, декларирующей основания привлечения в качестве обвиняемого, нет. В результате неясно, что конкретно является основанием для вынесения постановления.

Как следствие, по указанному вопросу нет четкой аргументированной позиции среди ученых-процессуалистов и имеет место недопонимание на практике.

Так, на вопрос: «Что является основанием для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого?» – 19,8% респондентов ответили – совершение лицом уголовно наказуемого деяния; 71% – наличие достаточных доказа-

¹ Колбеева М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 90.

тельств, которые свидетельствуют о совершении лицом преступления; 9,2% – предположение следователя о совершении лицом преступления.

Процессуальное решение о привлечении в качестве обвиняемого имеет ключевой (поворотный) характер. В связи с этим было, остается и будет актуальным мнение А.Ф. Кони, известного отечественного ученого, который высказывается о серьезности уголовной ответственности. Причинение поспешным и необъективным привлечением к уголовному делу материального и нравственного вреда потом не изгладить оправданием судом или даже прекращением дела до предания суду¹.

Сегодня в средствах массовой информации с довольно частой периодичностью появляется информация о постановлении судом оправдательного приговора.

Вот, например, одно из громких уголовных дел последних лет – изнасилование сотрудницы отдела дознания полицейскими. Верховный суд Республики Башкортостан 3 июня 2020 г. отменил приговор Кировского районного суда г. Уфы, признавшего в декабре 2019 г. виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ С. Галиева и Э. Матвеева. Подсудимые были освобождены в зале суда. После вступления приговора в законную силу указанные лица получат полное право на реабилитацию.

Однако в период проведения предварительного расследования в отношении указанных лиц была избрана мера пресечения заключение под стражу (с ноября 2018 г. по апрель – май 2019 г.), а также домашний арест (с мая по 26 декабря 2019 г.)².

¹ Кони А.Ф. Избранные произведения в 2-х томах / сост. А.Б. Амелин. М., 1959. Т. 2. С. 401.

² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4365653> (дата обращения: 04.06.2022).

Возникает вопрос о качестве как проведенного предварительного расследования уголовного дела, так и прокурорского надзора за предварительным следствием и рассмотрением уголовного дела в суде первой инстанции. На основе каких доказательств были предъявлены обвинения в столь серьезных преступлениях?

Непосредственно от правильного решения субъекта доказывания, от того, достаточно ли в каждом конкретном случае доказательств, свидетельствующих о совершении лицом преступления, зависит обоснованность, законность и своевременность предъявления обвинения.

Единообразное понимание оснований привлечения в качестве обвиняемого имеет ключевое значение для достижения целей уголовного судопроизводства. Уголовный процесс – деятельность, основанная на неукоснительном соблюдении установленной процессуальной формы.

Мы придерживаемся сложившейся в уголовно-процессуальной науке классификации оснований принятия процессуального решения, выделяющей юридические, фактические и информационные основания¹.

Юридические основания – это правовые нормы, позволяющие следователю осуществить процедуру принятия соответствующего решения, иными словами, уровень обоснованности принимаемого решения. Здесь надо обратить внимание на тот факт, что основания привлечения в качестве обвиняемого следует рассматривать как со стороны уголовно-правового, так и уголовно-процессуального регулирования.

¹ Смирнов А.В. Достаточные фактические основания уголовно-процессуальных решений. Стадия возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1984.

Основанием привлечения к уголовной ответственности является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). А установление обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), или предмета доказывания составляет основу всего уголовного судопроизводства.

Таким образом, юридическими основаниями, позволяющими следователю принять решение о выдвижении обвинения в части регламентации процедуры предъявления обвинения являются нормы УПК РФ, а в части определения преступности совершенного деяния – нормы уголовного закона.

Появление юридических оснований определяет тот момент, когда надо выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого. В этом случае не следует торопиться, так как спешка может привести к необоснованности выдвинутого обвинения, а задержка вполне возможно будет ущемлять право на защиту.

В такой ситуации судебно-следственная практика идет по верному пути. Так, при расследовании уголовного дела по факту совершения нескольких преступлений следователь предъявляет обвинение сразу, как только будет доказана вина обвиняемого в совершении одного из них, после чего продолжает собирать доказательства по остальным эпизодам преступной деятельности.

Сказанное подтверждается результатами статистического исследования. Так, на вопрос: «Когда вы предъявляете первоначальное обвинение по уголовному делу, расследуемому по факту совершения нескольких преступлений?» – 96% респондентов ответили, что сразу после того, как будет доказана вина обвиняемого в совершении хотя бы одного из них.

В результате только при полном соблюдении условий, заключающихся в установлении совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания), необходимых при производстве по уголовному делу для правильной квалификации действий обвиняемого в соответствии с УК РФ, предъявленное обвинение будет считаться обоснованным, а значит, и законным.

Чем быстрее будет установлен в полном объеме факт виновности в совершении преступления, тем быстрее наступит уголовная ответственность. Чем скорее следует наказание за преступление, ближе к нему, тем оно справедливее и полезнее¹. В подтверждение сказанного не следует забывать, что расследование уголовного дела – это постоянный обмен информацией. Особое значение этому процессу придает тот факт, что расследование уголовного дела является ретроспективной деятельностью, т. е. анализу и установлению подлежат события, которых уже на сегодняшний момент не существует.

Исследование событий прошлого всегда связано с определенными трудностями. Основные способы – это восприятие, изучение следов прошедших событий и на основе полученных доказательств обоснование вывода о их значительных свойствах, несмотря на то, что данных событий уже нет, а главное, что должностное лицо, которое исполняет производство по делу, очевидцем быть не может. Следообразование, восприятие следов лицом, которое осуществляет доказывание, часто сопровождается существенным искажением сути познаваемого явления².

¹ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 281–286, 340–341.

² См.: Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. М.: Московский университет МВД России, 2005. С. 20.

Следовательно, решение о привлечении в качестве обвиняемого должно быть принято безотлагательно после того, как следователь установит факты, образующие состав преступления и подтверждающие виновность обвиняемого.

Фактические основания – совокупность обстоятельств, которые следователь обязан не только установить, но и исследовать к моменту принятия решения о предъявлении обвинения. Анализ положений ст. 171 УПК РФ показывает, что в ч. 1 просто говорится о наличии достаточных доказательств, а вот ч. 2 указывается конкретный перечень обстоятельств, подлежащих обязательному отражению в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, отличный от указанного в ст. 73 УПК РФ.

Такое сужение предмета доказывания обусловлено тем, что предъявление обвинения переводит процесс производства по уголовному делу на новый уровень. Расширение предмета доказывания может привести к затягиванию проверки и оценки собранных фактических данных, как результат – затягивание расследования. Кроме этого, в процесс вступает новая процессуальная фигура – обвиняемый, у следователя в арсенале появляется возможность производства дополнительных процессуальных действий и применения мер пресечения.

В подтверждение сказанного, можно привести точку зрения В.В. Шимановского, считающего, что после предъявления обвинения расследование по уголовному делу не завершается, а развивается дальше, с учетом показаний обвиняемого, не все обстоятельства подлежат доказыванию для привлечения в качестве обвиняемого¹.

¹ Шимановский В.В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии. Л., 1983. С. 9.

Комментируя указанную точку зрения, М.Ю. Колбеева отмечает, что «на данном этапе необходим минимум установленных обстоятельств для принятия решения по предъявлению обвинения по делу». После чего на основе анализа судебно-следственной практики она делает вывод о том, что указанная аргументация подходит только для определения оснований первоначального предъявления обвинения¹.

Проведенный нами анализ уголовных дел позволил сделать иные выводы. Из 50 уголовных дел, возбужденных по факту совершения одного преступления, в 77% случаев обвинение было предъявлено единожды и окончательно, а 23% – это те случаи, когда органам предварительного расследования стало известно о дополнительных эпизодах преступной деятельности обвиняемого, что повлекло за собой перепредъявление обвинения.

По нашему мнению, п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, необходимых для выдвижения обвинения, а установление остальных обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, создает предпосылки для правильного разрешения уголовного дела.

Таким образом, основаниями для привлечения в качестве обвиняемого являются обстоятельства, без которых невозможно принять решение о юридической квалификации совершенного преступления.

1. Время, место, способ и иные обстоятельства совершения преступления – события.

¹ Колбеева М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 99.

2. Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. На обязательное установление формы вины по каждому факту преступной деятельности указывают материалы судебной практики. Характерным примером являются материалы уголовного дела по обвинению гражданина Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 213, п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Президиум Московского городского суда 13 апреля 2018 г. указал, что в ходе предварительного расследования не был установлен умысел Л. на совершение хулиганства и причинение вреда средней тяжести гражданке К.¹ Таким образом, установление конкретной формы вины обвиняемого — это непереносимое условие обоснованности выдвижения обвинения.

3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

4. Характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Информационные основания — это наличие определенных сведений, указывающих на наличие и достаточность полученных доказательств. Сказанное означает, что для привлечения лица в качестве обвиняемого, следователю необходимо максимально подробно описать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обстоятельства, указанные в пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, которые должны характеризоваться достаточностью. А в целом каждое доказательство должно обязательно обладать свойствами относимости и допустимости.

Важно отметить, что наличие доказательств является объективным фактором: доказательства либо есть, либо их нет. А вот достаточность доказательств носит субъективную характеристику. Это обусловлено тем, что решение о достаточности следователь принимает на основе своего внутреннего убеждения.

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 11.

В.Н. Григорьев и Г.А. Кузьмин считают, что процессуальное решение признано обоснованным лишь в том случае, если для его вынесения получены в установленном порядке доказательства¹.

Существуют и иные точки зрения. Д.Е. Оборин считает, что некоторые элементы обвинения могут быть установлены с помощью считающихся истинными предположений, пока ложность не будет доказана; принять без проверки доказательства, установленные по-другому судебному решению².

Таким образом, на основании имеющихся в уголовном деле доказательств, следователь принимает решение. Перед этим он обязан провести их оценку с целью определения их достаточности для выдвижения обвинения в отношении конкретного лица.

По вопросу достаточности в юридической литературе имеется ряд противоположных мнений. Так, если в отношении обвиняемого следователем собраны достаточные данные, которые дают основание предполагать совершение этим лицом преступления, то, по мнению М.С. Строговича, ему незамедлительно должно быть предъявлено обвинение³. По истечении некоторого времени вразрез указанной точке зрения выступили С.А. Голунский, обосновано считающий, что следователь должен иметь веское основание того, что лицо является виновным,

¹ Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии). М., 2003. С. 30.

² Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 85.

³ Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и суде. М., 1934. С. 33; Стремовский В.А. Предварительное расследование в уголовном процессе. М., 1958. С. 316.

прежде чем предъявлять ему обвинение¹, а также А.Я. Вышинский, который утверждал, что нельзя видеть в каждом привлеченном виновного².

В середине XX в. доминирующей стала точка зрения о том, что выдвижение обвинения следует осуществлять после того, как у следователя сформируется однозначное убеждение о виновности лица³.

Далее следовали утверждения о предварительном убеждении в виновности лица⁴, абсолютной убежденности в виновности⁵.

Следует констатировать факт, что спор продолжается и сегодня. Суть вопроса заключается в том, что вероятность или достоверность закладывается в основу принятия решения о выдвижении обвинения.

На наш взгляд, решение о выдвижении обвинения должно однозначно носить установленный характер, при привлечении к уголовной ответственности не может быть речи о вероятности. Таким образом, следователь должен быть окончательно убежден в том, что деяние:

было совершено;

осуществлено именно данным лицом;

содержит все признаки предусмотренного Особенной частью УК РФ конкретного состава преступления.

¹ Голунский С.А. О меткости уголовной репрессии // Социалистическая законность. 1938. № 3. С. 76.

² Вышинский А.Я. Социалистическая законность. 1938. № 3. С. 131.

³ Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе. Л., 1959. С. 23; Чеканов В.Я. Процессуальное положение обвиняемого на предварительном расследовании в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1955. С. 10; Галкин Б.А., Грошевой Ю.М. Проблемы судейского убеждения в уголовном судостроительстве // Социалистическая законность. 1976. № 4. С. 94–95.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. С. 82–86.

⁵ Мотовиловкер Я.О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. Кемерово, 1962. С. 143–144.

В качестве однозначного решения вопроса привлечения в качестве обвиняемого можно привести опыт Республики Казахстан. Так, при наличии достаточных доказательств, подтверждающих подозрение в отношении лица в совершении им преступления, прокурор, лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносят мотивированное постановление о квалификации деяния подозреваемого (ч. 1 ст. 203 УПК Республики Казахстан). А сама совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела только в том случае, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, без всякого сомнения и неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 6 ст. 125 УПК Республики Казахстан).

Если у следователя не будет сомнений о виновности обвиняемого, так как собранные доказательства указывают на это обстоятельство, то вывод о выдвижении обвинения будет достоверным. Однако необходимо помнить о доказательствах, которые могут быть представлены стороной защиты после предъявления обвинения. Важно, чтобы процедура предъявления обвинения была организована в строгом соблюдении с установленным УПК РФ порядке (ст. 172 УПК РФ).

Нами уже было отмечено, что привлечение лица в качестве обвиняемого — это деятельность субъекта доказывания, имеющая цель в установленном законом порядке уведомить лицо о юридическом, фактическом и информационном содержании обвинения, в отношении которого осуществляется производство по уголовному делу.

Безусловно, законность и обоснованность совершаемых следователем процессуальных действий напрямую зависит от

соблюдения трех условий: участие надлежащих субъектов, соблюдение сроков предъявления обвинения и алгоритма действий.

Привлечение в качестве обвиняемого – это одно из основных процессуальных решений, принимаемых на стадии предварительного расследования.

Ошибки и нарушения, допускаемые при подготовке и составлении указанного процессуального документа, влекут различные правовые последствия (возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования, прекращение уголовного дела, вынесение оправдательного приговора и др.).

Изучение уголовных дел показало, что основными причинами возвращения уголовных дел судом прокурору (34%) и прокурором следователю (дознавателю) (55%) являлись ошибки, допущенные в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, либо неправильное составление обвинительного заключения (обвинительного акта).

Среди таких ошибок можно выделить следующие:

1) надлежащим образом не было реализовано право обвиняемого, не владеющего русским языком, получить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, переведенное на его родной язык;

2) различного рода нестыковки и путаница в материалах уголовных дел (перепутаны номера статей, по которым обвиняемый привлекается к уголовной ответственности, их части и пункты, несоответствие данных о потерпевшем, времени и месте совершения преступления, что стало возможным из-за использования следователем «готового текста» постановления о привлечении в качестве обвиняемого из другого уголовного дела);

3) несоответствие друг другу постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, находящихся в материалах уголовного дела и на руках у обвиняемого и защитника.

Несмотря на то, что процессуальная форма и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого регламентированы законом и прошли апробацию в ходе многолетней судебной практики, в научной литературе продолжают споры по поводу содержания постановления и формулирования обвинения.

Сегодня все постановления о привлечении в качестве обвиняемого изготавливаются при помощи компьютера. Сказанное означает, что все ошибки, допущенные следователем при составлении указанного процессуального документа, автоматически попадают в текст обвинительного заключения. Как результат – нарушение положений ст. 220 УПК РФ. А самое главное, что ряд таких нарушений не могут быть устранены в суде.

Так, продолжает получать поддержку существующая тенденция упрощения процессуальной формы предварительного расследования. А.В. Андреев отмечает, что упростить процессуальную форму можно лишь в том случае, если соблюдены все права и законные интересы участников уголовного судопроизводства¹.

В связи с этим по-прежнему актуальной для судебной практики остается точка зрения известного ученого И.Я. Фойницкого: «Обвинение как требование, о судебном признании которого ходатайствует обвинитель, имеет

¹ Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 5.

то же содержание, что и судебный приговор по делу, оно есть как проект судебного приговора, предлагаемый обвинителем и устанавливающий для суда известные границы»¹.

Сказанное подтверждается результатами опроса следователей и дознавателей. Так, на вопрос: «Передаете ли Вы электронную версию постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения (обвинительно акта) одновременно с уголовным делом в суд или прокуратуру?» – 76,1% респондентов ответили «да», 23,9% опрошенных – «спустя некоторое время».

Сам текст обвинения можно охарактеризовать, используя разные элементы (существо, фабула, квалификация, формулировка, объем и др.).

Не будем останавливаться на процессуальных особенностях, а уделим большее внимание формулированию обвинения и его пределам.

При формулировании обвинения необходимо описать все обстоятельства вменяемого эпизода преступной деятельности (дата, время, место, форма вины, мотив, цель и др.). Причем необходимо соблюдать два условия: указывать подробное описание способа совершения преступления, не используя общих формулировок, и в то же время не допускать лишних подробностей, не имеющих юридического значения.

В научной литературе, в уголовно-процессуальном законе и судебно-следственной практике используются такие категории, как объем обвинения, существо обвинения, пункты обвинения. И объем, и существо обвинения требуют точного изложения

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 46.

со стороны следователя. В данном случае правильным будет использовать такой термин, как формулирование.

Сформулировать обвинение – означает кратко, точно с использованием уголовно-процессуальной формы отразить в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого обстоятельства и квалификацию совершенного преступления.

Итак, необходимы краткость (потому что есть материалы уголовного дела), точность (время, место, форма вины, ущерб и др.), уголовно-процессуальная форма (соблюдение требований УПК РФ).

Существует мнение о том, что при формулировании обвинения необходимо указывать ссылки на доказательства¹.

По нашему мнению, при формулировании обвинения следователь должен ссылаться только на такие доказательства, которые оказывают непосредственное влияние на квалификацию. Например, заключение экспертизы, определяющее тяжесть вреда здоровью или видимость водителя при управлении транспортным средством.

Если говорить о пределах формулирования обвинения, то здесь, помимо неотвратимости наказания, должен учитываться и принцип презумпции невиновности.

На практике широко распространены случаи, когда следователь либо дознаватель при наличии недостаточных доказательств вменяет обвиняемому более тяжкое обвинение, делая расчет на последующее смягчение квалификации. По результатам опроса 41,2% респондентов подтвердили наличие в их следственной практике «предъявления обвинения с запасом». Такая практика однозначно вне закона.

¹ Оборин Д.Е. Указ. соч. С. 107.

Это означает, что предварительное расследование осуществляется с обвинительным уклоном, суть которого заключается в стремлении следователя сформулировать и подтвердить приговором суда обвинение, которое не отвечает требованиям всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления.

Для соблюдения пределов формулирования обвинения следователю (дознавателю) необходимо выполнить следующие условия: выдвигаемое обвинение должно быть конкретным по отношению к вменяемым преступлениям и индивидуальным по отношению к лицу (лицам).

Определенно, институт предъявления обвинения, несмотря на постоянство норм УПК РФ, регламентирующих его правовое регулирование, имеет некоторые проблемы, отрицательно влияющие на реализацию прав обвиняемого и требующие своего решения. Соблюдение следователем условий, оснований, а также процессуального порядка предъявления обвинения является гарантией достижения целей уголовного процесса.

После установления фактов, образующих предусмотренный особенной частью УК РФ конкретный состав преступления, и подтверждения виновности лица в совершении деяния следователь обязан незамедлительно принять решение о выдвижении обвинения.

Формулирование обвинения – это деятельность специально уполномоченных государственных органов и (или) должностных лиц, осуществляемая в установленном законом порядке в сфере уголовного судопроизводства, которая заключается в основанном на собранных доказательствах по уголовному делу грамотном и логичном описании совершенного преступления и его юридической квалификации в постановлении о привлечении

лица в качестве обвиняемого и в иных предназначенных для этого процессуальных документах (обвинительном акте, обвинительном постановлении).

Для того чтобы соблюсти пределы формулировки обвинения, приступая к производству по уголовному делу, следователь обязан четко обозначать пределы доказывания по каждому эпизоду преступной деятельности и использовать наиболее эффективный комплекс способов собирания доказательств, которые в процессе расследования могут изменяться. Следовательно, определяя данный комплекс, должен отдавать предпочтение тем, которые могут предотвратить попытки уничтожить или исказить важную информацию, а также обеспечить полную фиксацию следов, которые могут исчезнуть. Только при соблюдении этих условий объем данных, полученных в ходе расследования, будет полным и они смогут стать доказательством, а обвинение будет своевременным и обоснованным.

§ 2. Субъекты и сроки предъявления обвинения как составляющая реализации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения

Уголовно-процессуальный закон (ч. 2 ст. 15) определил три функции современного состязательного уголовного процесса: обвинение, защита и разрешение уголовного дела по существу. Соответственно, есть и группы участников уголовного процесса, на которых возложена реализация той или иной функции. Предложенная законодателем концепция функций уголовного процесса позволяет нам получить только общее

представление о состязательности сторон. На самом деле распределение функций между участниками каждой группы гораздо разнообразнее и сложнее.

Предметом нашего внимания является группа субъектов уголовного процесса, выполняющих одну из трех основных функций – обвинение. Иными словами, это участники, которые объединены законодателем общим понятием – сторона обвинения.

Следует сразу оговориться, что ряду субъектов, отнесенных законодателем в указанную группу, функция обвинения не свойственна. К ним следует отнести потерпевшего, гражданского истца и их представителей.

Применительно к нашей теме мы будем говорить о таких субъектах обвинения, которые наделены правами и обязанностями устанавливать обстоятельства совершенного преступления, формулировать и обосновывать обвинение в его совершении в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также осуществлять прокурорский надзор и ведомственный контроль за указанной деятельностью.

Так, М.П. Бобылев, основываясь на определении обвинения, субъектами последнего считает лиц, полномочных выдвигать и (или) поддерживать обвинение в ходе уголовного судопроизводства¹.

Учитывая обозначенную проблему, считаем целесообразным проанализировать соотношение понятий: сторона обвинения и субъект обвинения.

¹ Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. С. 9.

В УПК РФ указано:

стороны – участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности сторон функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения (п. 45 ст. 5);

сторона обвинения – прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, представитель частного обвинителя, потерпевший, законный представитель потерпевшего, представитель потерпевшего, гражданский истец и представитель гражданского истца (п. 47 ст. 5).

Исходя из анализа указанных положений закона, очевидно, что обвинение и уголовное преследование рассматриваются как тождественные понятия.

Рассмотрим и обозначим общеизвестное различие указанных понятий.

Дело в том, что у уголовного преследования и обвинения разное начало осуществления. Так, уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, а обвинение имеет место только тогда, когда вынесено соответствующее процессуальное решение (постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительный акт, обвинительное постановление).

Таким образом, законодатель, перечисляя представителей стороны обвинения в п. 47 ст. 5 УПК РФ, имел в виду участников уголовного процесса, осуществляющих уголовное преследование.

Следовательно, субъектами обвинения необходимо считать участников уголовного процесса, наделенных правом

от имени государства осуществлять процессуальную деятельность, направленную на изобличение подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления. Иными словами, на них возложена обязанность формулировать, обосновывать, предъявлять и поддерживать обвинение.

На основании изложенного можно сформулировать ряд признаков, по которым можно выделить субъектов обвинения из общей группы участников уголовного процесса со стороны обвинения:

наличие процессуальной обязанности обосновывать выдвинутое обвинение путем производства следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств;

закрепление в УПК РФ разрешительных полномочий на подготовку обвинительных документов и поддержание обвинения.

Таким образом, на основе анализа вышеуказанных признаков к субъектам обвинения следует отнести следующих участников уголовного процесса:

прокурор;
следователь;
руководитель следственного органа;
дознатель;
начальник подразделения дознания;
начальник органа дознания;
частный обвинитель и его представитель.

Как мы видим, ряд участников со стороны обвинения не вошли в наш перечень. Так, гражданский истец, так же как и его представитель, преследуя цель компенсации имущественного вреда, не являются субъектами обвинения. Конечно, сам

гражданский иск зависит от события преступления и имеет доказательственное значение виновности лица, но не более того.

Потерпевший обвинение не формулирует, но его показания играют важную роль в обосновании обвинения. Однако п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, дающий ему право знать о предъявленном обвиняемому обвинении, свидетельствует, что он не является субъектом обвинения. Даже право участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства (п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) в общем порядке свидетельствует лишь о возможности потерпевшего на основании собственных показаний поддерживать обвинение в суде, тем более что функцию поддержания обвинения в суде выполняет государственный обвинитель.

В качестве дополнительного аргумента, обосновывающего нашу точку зрения в части определения субъектов обвинения, следует привести правовую позицию Конституционного суда РФ, который в своем определении от 7 октября 1997 г. указал: «Функция осуществления публичного обвинения, независимо от различий в установленных законом процессуальных формах, возлагается на органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры»¹.

Однако по данному вопросу имеют место быть и иные позиции. Так, Н.Е. Петрова отмечает, что обвинение, независимо от его формы (публичное, частное, частно-публичное), носит

¹ О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: определение Конституционного Суда РФ от 7 окт. 1997 г. № 88-О. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

публичный характер. Она предлагает дифференцировать обвинение в зависимости от субъектного состава участников. Официальное обвинение будет осуществляться государственными органами, неофициальное – частными лицами¹.

Считаем, что в предложенной дифференциации нет существенной необходимости по причине того, что официальное – это не что иное, как публичное обвинение, а неофициальное, соответственно, – частное.

Теперь следует остановиться на каждой персоналии субъектов обвинения отдельно.

Прокурор – субъект обвинения, участвующий на всех этапах обвинения. Объем полномочий, да и сам процессуальный статус прокурора последовательно изменяется одновременно со стадиями уголовного судопроизводства. Так, на досудебных стадиях, помимо выполнения функций должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, он осуществляет надзор за деятельностью органов предварительного расследования. С переходом процесса в судебные стадии осуществляет функцию государственного обвинителя. В целом в ходе уголовного судопроизводства сохраняет неизменный статус должностного лица, осуществляющего от имени Российской Федерации уголовное преследование и надзор за законностью, причем при переходе в судебные стадии уголовного процесса лишается права принимать решения по делу и становится одной из сторон процесса – стороной обвинения. Как участник судебного разбирательства прокурор реализует обвинение, формулирует и доказывает суду обоснованность виновности лица в совершении конкретного преступления.

1 См.: Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 3.

Таким образом, прокурор – единственный субъект обвинения, имеющий полномочия, распространяющиеся на все стадии уголовного процесса.

Следователь. Одним из основных полномочий следователя является формулирование, обоснование и придание требуемой уголовно-процессуальным законом формы обвинительному тезису. Однако в науке по этому поводу есть и иные мнения.

Так, Л.М. Карнеева утверждает, что вынесение следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого – это не выполнение функции обвинения, а не что иное, как одномоментное процессуальное решение, знаменующее момент появления в процессе производства по уголовному делу новой процессуальной фигуры – обвиняемого. Причины этому три. Во-первых, следователь после принятия такого решения не становится на сторону обвинения, а продолжает осуществлять всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела; во-вторых, предъявленное обвинение не окончательно и может быть изменено или дополнено; в-третьих, это лишь процессуальная основа того, что обвиняемый получает соответствующий официальный статус¹.

Аналогичной точки зрения придерживается В.Ю. Мельников считающий, что если придерживаться изложенной в УПК РФ концепции процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешения дела) и не забывать, что реализация последней из них связана с исследованием, то деятельность следователя необходимо отнести именно к ней. Это означает, что функция, которая выполняется следователем, рассматривается как деле-

¹ См.: Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971. С. 7–13, 16.

гированная ему судом функция разрешения дела в пределах ее исследовательской части¹.

В.А. Семенцов также поддерживает идею превращения деятельности следователя на стадии предварительного расследования в судебную деятельность, как это было в дореволюционной России. Он отмечает, что следователь не должен выполнять функцию уголовного преследования. Его задача должна состоять во всестороннем и полном исследовании обстоятельств преступления, обеспечении доказательствами суда и ограждении участвующих в деле лиц от злоупотребления властью со стороны органов дознания².

Мы придерживаемся позиции законодателя: следователь — это субъект обвинения, выполняющий обвинительную функцию. Реализуется эта функция с момента выдвижения обвинения. Что же касается функции разрешения дела, то это исключительно прерогатива суда. Сказанное наглядно иллюстрируют положения УПК РФ (ч. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 14) и Конституции РФ (ч. 1. ст. 49).

Безусловно, задачей следователя является организация объективного, полного и всестороннего исследования обстоятельств совершенного преступления и принятие законного решения. Но разделить мнение специалистов, считающих, что следователь — это не субъект обвинения, было бы неправильным.

Согласно закреплённому процессуальному статусу следователь должен и обязан стать субъектом обвинения, как только появятся достаточные для выдвижения обвинения основания и условия.

¹ См.: Мельников В.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя как гарантия защиты прав и свобод личности // Безопасность бизнеса. 2007. № 2. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Семенцов В.А. Судебный контроль при производстве следственных действий // Российский судья. 2005. № 12. Там же.

Руководитель следственного органа, безусловно, является субъектом обвинения. Во-первых, он наделен такими же полномочиями, как и следователь, а во-вторых, в рамках контролирующей функции, уголовно-процессуальный закон наделяет его правом давать следователю обязательные письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и процессуальных действий (также привлечение лица в качестве обвиняемого), о квалификации преступления и объеме обвинения. Таким образом, указанный субъект доказывания непосредственно принимает участие в формулировании и обосновании обвинения.

Согласно проведенному опросу 100% респондентов считают, что руководитель следственного органа в рамках ведомственного контроля в постоянном режиме осуществляет мониторинг состояния расследования по уголовному делу.

Дознаватель. Процессуальный статус дознавателя за редкими исключениями аналогичен процессуальному статусу следователя. Отличия минимальны. В большинстве случаев дознаватель, как правило, формулирует обвинение в обвинительном акте (ст. 225 УПК РФ) либо обвинительном постановлении (ст. 226.7 УПК РФ). Объясняется это просто, дознание производится по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Именно поэтому обвинение формулируется и обосновывается в итоговом процессуальном акте.

Начальник подразделения дознания, начальник органа дознания обладают полномочиями дознавателя при производстве дознания по уголовному делу, однозначно являются субъектом обвинения. Они, как и руководитель следственного органа, имеет право давать указания дознавателю и направлять ход дознания. Начальник органа дознания имеет исключительную

обязанность – утверждать обвинительный акт (ч. 4 ст. 225 УПК РФ). Все вышеперечисленное не оставляет сомнений к отнесению указанных участников уголовного процесса к субъектам обвинения.

Как нами было уже отмечено ранее, момент приобретения процессуального статуса обвиняемого неразрывно связан с выдвижением обвинения.

В данном случае можно выделить два срока. Первый – срок, исчисляемый с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Второй – срок принятия решения о выдвижении обвинения.

Согласно УПК РФ обвинение должно быть предъявлено не позднее трех суток с момента вынесения соответствующего постановления (ч. 1. ст. 172 УПК РФ).

Установление такого срока основано на соблюдении международных стандартов, закрепляющих право обвиняемого быть в срочном порядке и подробно уведомленным на понятном языке о характере и основании предъявленного уголовного обвинения и иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты (подп. «а» и «b» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека; подп. «а» и «b» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах)¹.

Таким образом, следовательно для соблюдения права обвиняемого на своевременное ознакомление с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого обязан предъявить

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5): заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. Там же.

обвинение в максимально короткие сроки, не дожидаясь при этом истечения срока, установленного УПК РФ.

С целью устранения пробела в УПК РФ, а также для большей имплементации норм международного права в отечественное уголовно-процессуальное законодательство считаем целесообразным ч. 1 ст. 172 УПК РФ изменить и изложить в следующей редакции:

«1. Обвинение в совершенном преступлении предъявляется незамедлительно с момента появления соответствующих оснований, но не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого...».

Как показывает судебно-следственная практика, выставление даты вынесения постановления – это обычная техническая процедура. Опрос сотрудников органов предварительного следствия показал, что из 238 опрошенных 87% проставляли дату в постановлении в день предъявления обвинения. В целом анализ уголовных дел показывает, что в большинстве случаев лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого в конце предварительного расследования. Предъявление обвинения на ранних этапах предварительного расследования, как правило, связано с избранием соответствующей меры пресечения.

Что касается срока принятия решения о выдвижении обвинения, то он законодателем не предусмотрен, кроме исключительных случаев, связанных с избранием мер пресечения (ст. 100 УПК РФ). В остальных случаях выбор момента вынесения постановления основан на усмотрение следователя. В УПК РФ прописано – при наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения.

Таким образом, субъектами выдвижения обвинения необходимо считать участников уголовно процесса со стороны об-

винения, наделенных действующим уголовно-процессуальным законом процессуальной функцией формулирования, обоснования и поддержания обвинения в широком смысле этого слова, к числу которых относятся: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, частный обвинитель и его представитель. Такое обвинение не следует путать с обвинением в специальном значении – вынесение постановления и его предъявление. Последнее лишь в полномочиях следователя (дознавателя).

Своевременному и обоснованному предъявлению обвинения будет способствовать соблюдение следователем двух условий:

наличие достаточных для принятия решения доказательств, имеющих свойства относимости, допустимости и достоверности;

проведение оценки имеющейся совокупности доказательств на предмет достаточности.

§ 3. Алгоритм деятельности органов предварительного следствия по реализации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения

Сегодня МВД России переживает непростой период. Особенно это проявляется в значительном оттоке квалифицированных специалистов. Несмотря на ежегодные выпуски специалистов из образовательных организаций системы МВД России, набор специалистов из иных образовательных организаций, кадровая ситуация по-прежнему нестабильна – некомплект в подразделениях ведомства в ряде случаев превышает 23%.

Министр внутренних дел РФ генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев ежегодно в своих выступлениях на расширенном заседании коллегии МВД России отмечает, что самым острым проблемным вопросом в кадровом обеспечении органов внутренних дел Российской Федерации является некомплект аттестованного состава¹.

Наиболее критическая ситуация по количеству некомплектованных должностей складывается в территориальных подразделениях органов внутренних дел. Нагрузка на сотрудников подразделений следствия и дознания и при полном комплекте штата достаточно высока. А в условиях некомплекта она просто запредельна. Курсанты и студенты вузов не выдерживают высокого напряжения и увольняются со службы. Следует отметить, что от принятия указанного решения курсантов – выпускников образовательных организаций МВД России не останавливает даже последующая компенсация за весь период

¹ URL: <https://мвд.рф/document/28589840> (дата обращения: 20.04.2022).

обучения. В частности, на сложившуюся ситуацию значительное влияние оказывает отсутствие опытных высококвалифицированных специалистов-наставников.

Некоторое время назад служба в полиции и в целом в органах внутренних дел Российской Федерации считалась престижной. Это обусловлено тем, что после реформы МВД России в 2011 г. заработная плата сотрудников МВД России была довольно конкурентоспособна по сравнению с оплатой труда в коммерческих организациях, а серьезный социальный пакет увеличивал эту разницу еще больше.

Сложившаяся ситуация обусловлена рядом факторов. Если раньше причинами оттока квалифицированных специалистов служили низкая заработная плата, незначительный социальный пакет и др., то сегодня основная причина – это «раздувание» в средствах массовой информации ситуации по поводу предстоящего пересмотра условий пенсионного обеспечения в системе МВД России.

В настоящее время небезосновательно можно заявить, что стаж службы в подразделения следствия и дознания от трех лет позволяет считать такого сотрудника профессионалом. Такая ситуация типична для административно-территориальных единиц Российской Федерации, где население составляет более 1 млн человек.

В целях получения эмпирического материала по рассматриваемому вопросу в ходе подготовки исследования нами по специально разработанной анкете был проведен опрос 238 сотрудников подразделений МВД России, которые выполняют функции предварительного следствия и дознания.

По итогам обработки результатов нами была получена информация следующего содержания: среди опрошенных

респондентов 25,2% имеют стаж работы от 6 месяцев до 2 лет; 32,8% – от 3 до 5 лет; 18% – от 5 до 10 лет и только 13,9% – свыше 10 лет.

По нагрузке следователя получены следующие результаты: 6–10 уголовных дел – это нагрузка на одного следователя в практических органах в среднем по очевидным преступлениям; 24–31 – по неочевидным. Для решения данной проблемы в подразделениях начали создавать отделы по расследованию неочевидных преступлений. Также в ходе опроса было установлено, что 23,1% следователей и дознавателей специализируются на расследовании только неочевидных преступлений. Такая практика не приведет ни к чему хорошему. Специализируясь на расследовании только неочевидных преступлений, следователь растратит навыки, необходимые для работы по делам с лицами, что окажет негативное влияние на качество предварительного расследования и дознания.

В последние годы, к сожалению, аналогичная ситуация констатируется и в отношении следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Описанная нами ситуация, складывающаяся в двух ключевых ведомствах Российской Федерации, ответственных за производство предварительного следствия и дознания, не является положительной. Вместе с тем преступность продолжает активно развиваться. Применяются новые способы совершения преступления. Обновляются используемые технические средства. Растут и расширяются коррупционные связи, которые оказывают существенное влияние на ход и результаты предварительного расследования. Ну и последнее – отсутствие проблем с финансированием позволяет преступникам оплачивать услуги лучших адвокатов.

На основании изложенного можно описать ту ситуацию, с которой ежедневно сталкивается сотрудник при расследовании уголовных дел.

1. К самому главному, безусловно, следует отнести несовершенство уголовно-процессуального закона, его постоянные изменения и дополнения.

2. Отсутствие высококлассных специалистов-наставников, способных передать имеющийся опыт расследования преступлений.

3. Значительное количество случаев оказания давления на лицо, осуществлявшее производство по уголовному делу, в пользу принятия незаконного решения.

4. Отсутствие тесного контакта между учеными и практическими сотрудниками в части разработки и постоянного совершенствования методик и тактик проведения как отдельных следственных и иных процессуальных действий, так и их комплексов.

Организация эффективного взаимодействия между учеными и практиками, на наш взгляд, позволила бы значительно повысить эффективность подготовки сотрудников для органов предварительного следствия и дознания как в образовательных организациях МВД России, так и на местах – в подразделениях территориальных органов МВД России.

Нами уже было отмечено ранее, что ошибки, допускаемые в ходе производства по уголовному делу, могут привести к различным негативным последствиям как для лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, так и для должностных лиц и (или) государственных органов, осуществляющих расследование.

Статистика неумолима, по-прежнему остается высоким количество уголовных дел, возвращенных прокурором следователю для производства дополнительного следствия. Так, ежегодно количество уголовных дел вышеуказанной категории, находящихся в производстве следователей Следственного комитета РФ, составляет 3,5–4 тыс. (3,5%), а следователей МВД России 14–15 тыс. (5%)¹.

Приступив к исполнению служебных обязанностей, следователь (дознатель) ежедневно сталкивается с определенным количеством профессиональных задач. Для каждой такой задачи существуют специальные правила (инструкции, предписания), назначением которых является объяснение сотруднику, как решать ту или иную задачу. Чем точнее и понятнее описание решения профессиональной задачи, тем быстрее сотрудник сможет овладеть навыками выполнения процессуального действия.

Безусловно, основой деятельности следователя является умение своевременно и качественно ставить задачи, принимать решения, производить анализ полученных данных, на основе которых формулируются выводы.

Как нами уже было отмечено, обвиняемый, в соответствии со ст. 47 УПК РФ, – это лицо, в отношении которого вынесено соответствующее постановление. Данное постановление – это основной процессуальный документ, определяющий пределы судебного разбирательства.

Именно с момента вынесения следователем указанного постановления в уголовном деле появляется процессуальная

¹ Алимamedов Э.Н. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 3.

фигура обвиняемого с присущими ему правами и обязанностями, посредством реализации которых включается и функционирует механизм защиты от предъявленного обвинения.

Ранее уже приводился тезис о том, что действующая процедура предъявления обвинения в ходе практической реализации носит крайне формализованный характер.

В процессе предварительного расследования проще, быстрее и эффективнее применять готовые правила и решения. Именно поэтому считаем правильным использовать алгоритмизацию для деятельности органов предварительного следствия по реализации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.

Для достижения положительного результата важную роль играет умение разработать оптимальный алгоритм решения поставленной задачи. Именно поэтому для построения любого алгоритма применительно к расследованию преступлений необходимо объединение усилий ученых – специалистов в области уголовного процесса, криминалистики и сотрудников-практиков, которые непосредственно участвуют в процессе расследования преступлений. Только тогда полученный алгоритм будет соответствовать предъявляемым требованиям.

Несомненно, что к процессу совершения комплекса процессуальных действий по привлечению лица в качестве обвиняемого применимо понятие алгоритма. Иными словами, это выполнение следователем четко структурируемых последовательных операций, предусмотренных УПК РФ.

Понятие «алгоритм», которое используется довольно давно, и его производные рассматриваются в качестве набора предписаний, которые определяют порядок проведения определенных

действий в науке и практической деятельности. С изобретением электронно-вычислительных машин и началом их использования во всевозможных областях человеческой деятельности понятия «алгоритм», «алгоритмизация» и «алгоритмический подход» постепенно стали приобретать статус общенаучных. Данное понятие на сегодняшний день применяется на трех уровнях:

- 1) интуитивно-содержательном;
- 2) на уровне формальных уточнений;
- 3) на «прикладном» уровне¹.

Понятие алгоритма является одним из основных понятий программирования и математики. Алгоритм – это последовательность команд, предназначенная для исполнителя, в результате выполнения которой он должен решить поставленную задачу. Он записывается на формальном языке, исключающем неоднозначность толкования. Исполнителем является человек, автоматическое устройство, компьютер и т. п., которые должны уметь выполнять все команды, составляющие алгоритм, причем «долго не раздумывая» – механически².

Процесс привлечения лица в качестве обвиняемого характеризуется самостоятельным процессуальным актом, имеет начало и окончание, отличается спецификой, определяемой УПК РФ, т. е. оформляется дискретным характером. Необходимость алгоритмизации обуславливает все вышеперечисленное.

Процедура принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого нами изложена в предыдущих параграфах нашего исследования.

Рассматриваемый нами алгоритм состоит из определенных законом этапов с четко определенной последовательностью.

¹ Полевой И.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989. С. 56.

² Бирюков Б.В., Геллер П.С. Кибернетика в гуманитарных науках. М., 1973. С. 45.

Первый элемент алгоритма – письменное извещение обвиняемого о дне предъявления обвинения и разъяснения ему юридических вопросов, связанных с приглашением или назначением защитника (ч. 2–4 ст. 172, ст. 188 УПК РФ).

Говоря об этом элементе алгоритма, следует отметить, что проблем с извещением обвиняемого, находящегося под стражей, фактически нет. Следователь согласовывает дату и время с защитником и организует производство процессуального действия. Но при этом, как показали статистические исследования, следователи формально относятся к уведомлению самого обвиняемого через администрацию мест содержания под стражей, как предписано это делать в УПК РФ.

Так, на вопрос: «Как Вы осуществляете уведомление о дате предстоящего предъявления обвинения, обвиняемого, находящегося под стражей?» – 82,8% опрошенных ответили, что согласуют дату с защитником, 12,2% – сообщают об этом обвиняемому и защитнику в ходе производства одного из следственных или процессуальных действий и лишь 5% направляют соответствующее уведомление через администрацию места содержания обвиняемого под стражей.

Вопрос уведомления о дате предъявления обвинения и последующем допросе обвиняемого, находящегося на свободе, решается также «просто». Так, на вопрос: «Как Вы осуществляете вызов обвиняемого, находящегося на свободе для предъявления обвинения и допроса?» – 58% опрошенных респондентов ответили, что согласовывают дату и время с обвиняемым по телефону, 42% согласовывают дату и время через защитника, а ответ «путем направления соответствующего уведомления» остался без внимания.

В предыдущих параграфах исследования нами уже было сформулировано предложение о необходимости вручения проекта постановления о привлечении в качестве обвиняемого одновременно с уведомлением о дне предъявления обвинения.

Как показывает анализ норм УПК РФ, рассматриваемая нами процедура существенно отличается от вызова на допрос свидетеля или потерпевшего.

Так, к общим требованиям уведомления обвиняемого можно отнести следующие:

- указание даты, времени, места, номера уголовного дела, а также данных следователя;

- разъяснение правовых последствий, наступление которых возможно в случае неявки без уважительной причины;

- разъяснение права самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ;

- обязательное уведомление законных представителей.

Важной особенностью уведомления является его заблаговременность, реализация которой позволит обвиняемому подготовиться к предстоящему процессуальному действию и обеспечить реализацию права на квалифицированную помощь.

Следует согласиться с мнением некоторых специалистов в области уголовного процесса. Так, Е.М. Варпаховская, А.А. Радченко и М.Ю. Колбеева считают, что в ч. 8 ст. 172 УПК РФ говорится об обязанности следователя вручить обвиняемому копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого без указания конкретного момента. Основываясь на толковании ст. 172 УПК РФ, следователь вручает копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого уже после проведения предъявления обвинения. Следовательно, в результате того,

что лицу до момента предъявления обвинения неизвестно о юридической сущности выдвинутого против него обвинения, мы можем предположить отсутствие у него возможности адекватно сформировать позицию своей защиты. Таким образом, к предъявляемому обвинению никакой подготовки быть не может¹.

Поскольку в ходе предварительного расследования подозреваемый имеет право знакомиться со многими материалами уголовного дела (постановления о назначении судебных экспертиз и их заключений, протоколы следственных и иных процессуальных действий с его участием), на наш взгляд, он также имеет право получить проект постановления о привлечении в качестве обвиняемого и подготовиться к предъявлению обвинения.

Второй элемент алгоритма – удостоверение в личности обвиняемого и его защитника (ч. 5 ст. 172 УПК РФ). Производство указанной процедуры осуществляется следующим образом: предоставлением документов, удостоверяющих личность, обвиняемым либо использованием следователем сведений о личности обвиняемого, содержащихся в материалах уголовного дела.

Как считает А.П. Рыжаков, удостоверение личности обвиняемого заключается в проверке документов обвиняемого, удостоверяющих его личность, и их сверке с данными, имеющимися в материалах уголовного дела².

По нашему мнению, в большинстве случаев указанная процедура происходит формально, тем более если лицо уже

¹ Варпаховская Е.М., Радченко А.А. Спорные вопросы соотношения категорий «привлечение в качестве обвиняемого» и «привлечение к уголовной ответственности» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 2(2). С. 54.

² Рыжаков А.П. Комментарий к УПК РФ. 9-е изд., перераб. М., 2014. С. 591.

было допрошено в качестве подозреваемого. Но несмотря на это в судебно-следственной практике встречаются случаи, когда следователь неверно указывал данные обвиняемого.

Одновременно с личностью обвиняемого следователю необходимо установить личность защитника, проверить наличие удостоверения и ордера. При участии иных участников (законных представителей обвиняемого, переводчика, педагога) следователь обязан принять меры к установлению их личностей и оснований, дающих им право принимать участие в процессуальном действии.

Третий элемент алгоритма – разъяснение прав обвиняемого (ч. 5 ст. 172 УПК РФ). Нами сознательно выдвинут указанный элемент алгоритма на третье место. Согласно УПК РФ разъяснение прав обвиняемого должно состояться после объявления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Считаем это неправильным. Подтверждая сказанное, приведем позицию Ю.И. Стецковского, считающего, что при ознакомлении обвиняемого с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, его внимание полностью сосредоточено на содержании обвинения, а факт предъявления обвинения связан с существенными моральными потрясениями и переживаниями, при которых он не способен понять и усвоить разъясняемые ему права¹.

При буквальном толковании закона (ч. 5 ст. 172 УПК РФ) права разъясняются одновременно либо после сущности самого обвинения, что, по нашему мнению, создает определенные препятствия для реализации обвиняемым его прав, которыми,

¹ Стецковский Ю.И. Если человек обвинен в преступлении... М., 1988. С. 147–148.

согласно УПК РФ, он наделен с момента вынесения постановления (ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

В законе речь идет только о правах, перечисленных в ст. 47 УПК РФ. Но совершенно правильно считает В.П. Божьев, утверждающий, что разъяснять необходимо также и права, предусмотренные ст. 48, 49, ч. 2 ст. 50, ч.1 ст. 51 Конституции РФ¹.

Однако к этому справедливому дополнению, также как и выполнению непосредственных требований ч. 4 ст. 172 УПК РФ, следователи относятся формально, т. е. не разъясняют обвиняемому его права либо дают на самостоятельное ознакомление. Хотелось бы отметить, что, кроме прав, обвиняемому необходимо разъяснить и его обязанности, например не препятствовать производству по делу, являться по вызову следователя, а также последствия их невыполнения (изменение меры пресечения, привод).

Таким образом, права и обязанности обвиняемого должны быть ему разъяснены до момента ознакомления с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого, что будет способствовать их качественной реализации.

В судебно-следственной практике за многие годы сформировалась и действует положительная практика обеспечения прав и законных интересов обвиняемого. Частью 4 ст. 47 УПК РФ предусмотрено решение вопроса в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого на письменном закреплении всех прав, хотя таких обязательных требований нет.

При изучении уголовных дел во всех случаях в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого были указаны права обвиняемого. Учитывая сложившуюся многолетнюю

¹ Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2011. С. 564.

практику, полагаем, что в данном случае обязательного закрепления в УПК РФ не требуется.

Четвертый элемент алгоритма – объявление постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 5 ст. 172 УПК РФ). Суть данного процессуального действия – самостоятельное оглашение следователем постановления либо личное ознакомление участниками. Как правило, никаких сложностей здесь нет.

Пятый элемент алгоритма – разъяснение существа предъявленного обвинения. Именно в этот момент реализуется основное право обвиняемого, закрепленное в п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, – знать, в чем он обвиняется. Сказанное означает, что лицо, привлекаемое в качестве обвиняемого, в целях организации эффективной защиты от своих интересов (возражать против обвинения, давать показания о невиновности или непричастности к совершению преступления, представлять доказательства невиновности, заявлять ходатайства и др.) вправе знать существо и объем обвинения, его содержание и характер.

Однозначно, что воспользоваться и реализовать указанное право обвиняемый может только в ходе такой процедуры, как предъявление обвинения. Именно в ходе указанного процессуального действия следователь в силу предписаний закона (ч. 1 ст. 11, ч. 5 ст. 172 УПК РФ) обязан разъяснить привлекаемому в качестве обвиняемого лицу существо предъявленного обвинения, его процессуальные права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ.

Разъяснение существа обвинения включает доведение до обвиняемого в понятной форме обстоятельств совершенного преступления, квалификации действий по УК РФ, содержания юридических терминов в тексте обвинения.

Шестой элемент алгоритма – удостоверение подписями обвиняемого, защитника (законного представителя, переводчика)

факта объявления обвинения и разъяснения его существа (ч. 5 ст. 172 УПК РФ).

После разъяснения прав обвиняемого и существа обвинения о совершении указанных процессуальных действий делается обязательная отметка в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В случае отказа обвиняемого от подписи (ч. 7 ст. 172 УПК РФ), первоначально следователь должен разъяснить обвиняемому, что подпись последнего в постановлении подтверждает факт предъявления обвинения (ознакомления с обвинением). В случае повторного отказа подписать постановление, следователь вносит в документ соответствующую запись и остальные участники и сам следователь подписывают документ.

Для реализации права обвиняемого возражать против предъявленного обвинения, как верно отмечает А.П. Рыжаков, следователь обязательно должен указывать причину отказа обвиняемого от подписи в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также если он захочет, то собственноручно указать ее на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Допустимо также дать ему чистый лист бумаги для написания причины нежелания удостоверить своей подписью факт ознакомления с соответствующим постановлением¹.

Седьмой элемент алгоритма – вручение копий постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК РФ) является завершающей процедурой предъявления обвинения. После подписания постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвиняемому и защитнику должна быть вручена копия постановления, которую он имеет право

¹ Рыжаков А.П. Указ. соч. С. 592.

сравнить с оригиналом и (или) потребовать от следователя заверить ее.

Таким образом, разобрав алгоритм, мы можем сформулировать его определение. Это определенная совокупность действий, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, совершаемых компетентными государственными органами и (или) должностными лицами в рамках расследуемого уголовного дела, включающая удостоверение личности обвиняемого и защитника; разъяснение прав и обязанностей обвиняемого; объявление постановления о привлечении в качестве обвиняемого; разъяснение существа предъявленного обвинения; удостоверение подписями обвиняемого и защитника факта объявления обвинения; вручение копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Таким образом, алгоритм деятельности органов предварительного расследования по обеспечению в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения представляет собой точно определенный порядок действий (инструкцию), осуществляемых в процессуальной форме, последовательно выполняя которые и учитывая данные, имеющиеся на исходный момент расследования, следователь (дознатель) получает решение поставленной задачи – привлечение лица в качестве обвиняемого.

§ 4. Проблемы совершенствования уголовно-процессуальной формы реализации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения

Качество предварительного расследования, которое осуществляется следственными органами, к сожалению, не всегда соответствует требованиям УПК РФ. Невыполнение требований уголовно-процессуальных норм, а также несовершенство законодательства являются основной причиной данного положения.

В ст. 6 УПК РФ определено назначение уголовного судопроизводства:

- 1) защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц и организаций;
- 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование;
- 3) назначение справедливого наказания виновным;
- 4) отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, необоснованно подвергнувшегося уголовному преследованию.

Полное определение обстоятельств, необходимых для правильного разрешения каждого конкретного уголовного дела и установления объективной истины, способствует достижению этих целей.

Ошибки, упущения и нарушения, допускаемые при предъявлении обвинения, имеют негативные последствия, которые могут препятствовать вынесению законного и обоснованного решения суда.

В 2021 г. Прокуратурой РФ в рамках выполнения функции надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства выявлено 5 172 609 фактов нарушения исполнения законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, что на 1,7% больше по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Из них 3 464 543 – нарушения закона, допущенные в ходе предварительного следствия и дознания, а 1 708 076 – нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении¹.

В процессе производства на любой из стадий уголовного процесса государственные органы и должностные лица, участвующие в предварительном расследовании, обязаны строго следовать требованиям УПК РФ, т. е. соблюдать предусмотренную законодателем процессуальную форму. Выполнение этого условия позволит обеспечить права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства, а также будет способствовать установлению всех обстоятельств совершенного преступления.

Важность процессуальной формы бесспорна. В научной литературе данное понятие имеет различные трактовки.

М.С. Строгович считает, что процессуальная форма – это совокупность действий, установленных уголовно-процессуальным законом для совершения органами и должностными лицами предварительного расследования, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, также для совершения гражданами, участвующими в производ-

¹ Статистические данные деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2021 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 02.01.2023).

стве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности¹.

Д.Р. Рахунов под процессуальной формой имеет в виду регламентированные правом и установленные для достижения задач уголовного производства и обеспечения прав и законных интересов его участников порядок, принципы и систему уголовно-процессуальной деятельности². Согласно Ю.А. Иванову процессуальная форма выступает в качестве регламентированных уголовно-процессуальным правом систем и структур процессуальных институтов и правил, процедур и последовательностей стадий уголовного процесса, условий, способов и сроков совершения процессуальных действий, непосредственно или косвенно связанных с собиранием и исследованием доказательств на предварительном следствии и судебном разбирательстве, их закреплении в правовых актах, а также порядок принятия и оформления решений по вопросам и по делу³.

Следует отметить, что практическая суть изложенных определений одна – необходимость строгого следования нормам действующего УПК РФ, соблюдение всех процессуальных гарантий как единственно возможный путь решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством⁴.

По нашему мнению, правильно и точно удалось дать формулировку процессуальной форме профессорам О.В. Химичевой и О.В. Мичуриной. Согласно предложенному ими определению,

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 51.

² Рахунов Р.Д. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. 1978. Вып. 29. С. 84.

³ См.: Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989. С. 121.

⁴ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учеб. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. С. 61.

под процессуальной формой понимается регламентированный уголовно-процессуальным законом порядок производства по уголовному делу (т. е. последовательность стадий и условия перехода дела из одной стадии в другую; общие условия, характеризующие производство в конкретной стадии; основания, условия и порядок производства процессуальных действий; содержание и форма процессуальных актов)¹.

Значение процессуальной формы заключается в создании режима законности, обеспечения защиты как прав и законных интересов лиц, предприятий, учреждений, организаций, потерпевших от преступлений (путем быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения действительно виновных и привлечения их к уголовной ответственности), так и личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Процессуальная форма является важнейшим и единственным инструментом достижения назначения уголовного процесса, ее соблюдение – важнейшее условие доказывания².

Несоблюдение процессуальной формы в рамках производства по уголовному делу влечет за собой незаконное ограничение прав и свобод человека, а как следствие, получение недостоверных результатов расследования.

Строжайшее соблюдение процессуальной формы уголовного судопроизводства, осуществление в нем доказывания является хотя бы некоторой минимально необходимой и

¹ Химичева О.В., Мичурина О.В. Основы уголовного судопроизводства: учеб. пособие для вузов / под ред. Г.П. Химичевой. М.: Московский университет МВД России, 2005. С. 291.

² Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Указ. соч. С. 62.

возможной гарантией обеспечения прав человека от репрессивного механизма государства¹.

Бесспорно, что процессуальная форма нуждается в постоянном совершенствовании и развитии. В действующий уголовно-процессуальный закон было внесено значительное количество изменений и дополнений. Однако законодатель не всегда прислушивается к мнениям процессуалистов.

В связи с этим правильной и обоснованной является позиция профессора А.В. Победкина, считающего, что необходимо незамедлительно и кардинально изменить отношение законодателя к изменениям и дополнениям краеугольных отраслевых законодательных актов, прежде всего УК РФ и УПК РФ, поскольку именно эти законы позволяют резко ограничивать конституционно гарантированные права и свободы человека, определять его судьбу, судьбу его близких в самом прямом смысле слова².

Справедливо мнение В.Н. Григорьева, А.В. Победкина и В.Н. Яшина, считающих, что процессуальную форму необходимо совершенствовать и развивать, чтобы добиться оптимального соотношения ее сложности, т. е. достаточности процессуальных механизмов, обеспечивающих достоверность результатов доказывания при соблюдении прав личности, участвующей в процессе, и простоты, позволяющей провести по возможности быстрое и эффективное производство, гарантировать доступ личности, не имеющей глубоких юридических познаний,

1 Баев О.Я. Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: «Право». 2009. № 2(7). С. 367.

2 См.: Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 117.

к процессуальным средствам защиты, реализации своих прав и законных интересов¹.

Следует также отметить, что особенностью уголовно-процессуального регулирования является властность и императивность воздействия на поведение субъектов. Наряду с этим не следует забывать, что уголовно-процессуальное право содержит нормы иного характера, например управомочивающие, т. е. предоставляющие субъектам определенные права.

За последние несколько лет законодатель ввел в уголовный процесс новые формы производства (сокращенная форма дознания, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). С одной стороны, это отвечает требованием нынешнего дня, но с другой стороны, такие изменения возможны только после полной проработки средств обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Возникает вопрос: введение новых форм – это оптимизация или упрощение уголовно процессуальной формы?

На наш взгляд, это однозначно упрощение общего порядка² производства по уголовному делу. В данном случае нельзя не согласиться снова с мнением профессора А.В. Победкина, который считает, что каждое упрощение процессуальной формы неизбежно будет предполагать изъятие каких-либо процессуальных гарантий из общего порядка судопроизводства: это могут

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Указ. соч. С. 63.

² Под общим порядком мы понимаем обычный порядок судопроизводства, т. е. без исключений, предусмотренных особенностями производства в сокращенной форме дознания или гл. 40, 40.1 УПК РФ.

быть гарантии установления истины, гарантии защиты прав и законных интересов личности. Когда говорят об изъятиях, которые не затрагивают указанные гарантии, изымаемые требования не нужны и применительно к судопроизводству в общем порядке они должны быть исключены как бессодержательные (исключение – отдельные процедурные и ритуальные правила)¹.

На стадии предварительного расследования органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором, в зависимости от этапа производства по делу, принимаются различные процессуальные решения. В обязанности прокурора на этой досудебной стадии входит как процессуальное руководство проводимым предварительным расследованием, так и прокурорский надзор за законностью принимаемых решений следователем в целях обеспечения прав и законных интересов граждан.

Как указывалось ранее, принятие необоснованных, противоречащих УПК РФ решений следователем и другими должностными лицами существенно нарушает права и законные интересы граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Одним из ключевых решений следователя на стадии предварительного расследования является привлечение лица в качестве обвиняемого.

По образному выражению С.А. Шейфера «...привлечение лица в качестве обвиняемого представляет собой важнейший, переломный момент предварительного расследования. Акт привлечения в качестве обвиняемого означает, что в процесс

¹ См.: Победкин А.В. Указ. соч. С. 124.

вступает новый активный его участник – обвиняемый, наделенный широкими возможностями оспаривать обвинение...»¹.

Говоря об обеспечении права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения, следует обратить внимание на его законодательную регламентацию.

Конституция РФ закрепляет обязанность органов государственной власти и их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2. ст. 24).

В свою очередь, уголовно-процессуальный закон гарантирует обвиняемому право знать, в чем он обвиняется (п. 1, ч. 4 ст. 47), а на следователя возлагает обязанность разъяснить обвиняемому существо предъявленного обвинения (ч. 5 ст. 172), а в целом разъяснение участникам уголовного процесса их процессуальных прав и обеспечение возможности осуществления этих прав является элементом уголовно-процессуального принципа «охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Разве можно ставить вопрос об обеспечении прав обвиняемого, если он в установленном порядке не уведомлен о принадлежащих ему правах и последние ему не разъяснены? Не зная своих прав, субъект не может ими распоряжаться.

Неслучайно правовые нормы, регламентирующие своевременное информирование лица, вовлекаемого в уголовный процесс в любом качестве, о принадлежащих ему правах

¹ Шейфер С.А. Привлечение в качестве обвиняемого и всесторонность расследования // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж, 1989. С. 74.

и обязанностях и последующее их разъяснение, рассматривались как гарантии обеспечения прав личности как в советском, так и российском уголовно-процессуальном праве¹.

Однако, несмотря на вышесказанное, далеко не все проблемы, связанные с обеспечением права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения, в настоящий момент разрешены.

В современных условиях применение норм права, регламентирующих процессуальный статус обвиняемого, представляет собой сложный процесс. Следовательно недостаточно простого (буквального) толкования той или иной нормы УПК РФ. Для того, чтобы гарантированно обеспечить реализацию прав обвиняемого, органам предварительного расследования, прокурору и суду необходимо иметь исчерпывающее представление о механизме их реализации, знать УПК РФ, учитывать правовые позиции Верховного суда РФ, высказанные им в различного рода решениях, обращаться к Конституции РФ, международным договорам России, общепризнанным нормам и принципам в области прав человека. Только при соблюдении указанных условий будет возможно избежать судебно-следственных ошибок и их неблагоприятных последствий.

Как известно, предварительное расследование осуществляется в формах предварительного следствия и дознания. Последнее может быть произведено в общем порядке либо в сокращенной форме.

Если говорить о предварительном следствии, то очевидных проблем с реализацией рассматриваемого нами права нет,

¹ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 115; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 61; Уголовный процесс: учеб. для вузов / под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 2004. С. 40.

так как при производстве по уголовному делу в форме следствия в полном объеме действуют правовые нормы, которые в совокупности представляют собой сложившийся и проверенный в ходе многолетней судебной-следственной практики институт привлечения в качестве обвиняемого.

Вместе с тем необходимо отметить, что законодатель не уточняет, в какой конкретно процессуальной форме должно происходить разъяснение обвиняемому права знать, в чем он обвиняется. Это означает, что и устная, и письменная форма реализации указанного права будут правомерными.

В ходе статистического исследования, проведенного среди следователей и дознавателей подразделений МВД России и следователей Следственного комитета РФ, установлено, что из 238 опрошенных респондентов 52,9% предлагали ознакомиться с постановлением о привлечении обвиняемого (обвинительным актом) путем личного прочтения и поставить свою подпись, 23,1% – зачитывали указанные процессуальные документы вслух, 24% – производство последней процедуры поручали защитнику. А на вопрос: «Как реализуется право обвиняемого знать, в чем он обвиняется» – 73,1% опрошенных ответили, что путем выдачи обвиняемому копии процессуального решения с изложенным обвинением и перечнем прав, содержание которых должен разъяснять защитник. 15,9% опрошенных лично разъясняют обвиняемому сущность и содержание вменяемых преступлений, а 11% опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос.

Такая ситуация стала возможной в результате формального отношения лиц, осуществляющих производство по уголовному делу к реализации права каждого быть подробно уведомлен-

ным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.

На наш взгляд, в УПК РФ не содержится достаточно гарантий обеспечения права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения. Нет гарантии, что форма реализации указанного права не будет ограничена просто перечислением пунктов, частей и статей уголовного закона.

В связи с этим необходимо учитывать и правовую позицию Конституционного суда РФ по этому вопросу: обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права¹.

Считаем, что в обязанность следователя (дознавателя) должно входить не только объявление обвиняемому постановления о привлечении в качестве обвиняемого (обвинительный акт), но и разъяснение ему характера и оснований предъявляемого уголовного обвинения, а также процессуальных прав, поскольку в этот момент обвиняемый информируется о значительном количестве прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ.

Между тем, как показывает практика, органы следствия превратили порядок предъявления обвинения в формальную

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14 дек. 2004 г. № 392-О по запросу Верховного суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части I, части II, части III статьи 448 УПК РФ // Собр. законодательства РФ. 2005. № 10, ст. 89.

процедуру, суть которой заключается в констатации факта определения процессуального положения обвиняемого.

Вся процедура сводится к предъявлению следователем обвиняемому и защитнику соответствующего постановления. Затем он затем предлагает в нем расписаться и вручает его копию.

Разъяснение обвиняемому существа предъявленного обвинения должно заключаться в следующем.

1. Следователь на основе полученной в ходе предварительного следствия информации и совокупности установленных доказательств должен объяснить обвиняемому содержание обвинения (когда, где и какие именно действия (бездействие) совершил последний, почему деяния являются преступными), и в чем именно выражается преступность действий (бездействия).

Кроме того, он должен объяснить, какой вред в каком объеме и кому конкретно был причинен в результате действий обвиняемого.

2. Содержание обстоятельств преступления излагается таким образом, чтобы оно согласовывалось с диспозицией соответствующей нормы Особенной части УК РФ. Квалификация действий обвиняемого должна содержать юридическую оценку совершенного деяния, на основании которой следователь должен обосновать свой вывод о применении конкретной нормы УК РФ. При этом закон обязывает следователя при предъявлении обвинения разъяснить обвиняемому юридические термины, используемые в постановлении.

Вопросы возникают и при производстве дознания к правовой регламентации реализации права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.

Безусловно, дознание применяется в большинстве случаев. Комплекс процессуальных действий, связанный с привлечением в качестве обвиняемого, не является обязательным при производстве дознания.

При производстве расследования в указанной форме обвинение формулируется в обвинительном акте (общий порядок) либо в обвинительном постановлении (сокращенная форма). И в том, и в другом случае это завершающий этап расследования, когда все следственные действия окончены. Реализация права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения не повлечет за собой активных действий со стороны последнего, так как дознание завершено. И как результат – нарушение права на защиту.

Если рассматривать ситуацию с общим порядком производства дознания, то, казалось бы, выходом из сложившейся ситуации может стать ст. 223.1 УПК РФ, предусматривающая обязанность дознавателя в случае получения в ходе дознания достаточных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, составить письменное уведомление о подозрении в совершении преступления. Однако это не так.

Пункт 4 ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ предписывает дознавателю указать в уведомлении о подозрении в совершении преступления описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Избрав форму уведомления, законодатель однозначно подчеркивает вероятностный характер самих сведений, содержащихся в указанном процессуальном документе. По нашему мнению, указанное процессуальное решение не требует конкретных оснований, а носит только информационный характер.

В юридической литературе справедливо отмечается, что по своей структуре постановление о привлечении в качестве обвиняемого и уведомление о подозрении имеют много общего. Даже неспециалисту понятно, что первое основывается на содержании второго. Единственное отличие в том, что субъект доказывания обязан сформулировать решение о привлечении лица в качестве обвиняемого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, тогда как в уведомлении решения о привлечении в качестве подозреваемого не предусмотрено. Дознаватель информирует подозреваемого о своих выводах по поводу причастности последнего к совершению преступления, основываясь при этом не на собранных доказательствах (ч. 1 ст. 171 УПК РФ), а на достаточных данных (ч. 1 ст. 223 УПК РФ)¹.

Говоря о сокращенной форме дознания, следует отметить, что основанием для производства предварительного расследования в такой форме является наличие ходатайства, подозреваемого и соблюдение обязательных условий, одним из которых является признание вины, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также согласие с правовой оценкой деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ).

А право дознавателя с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, и ограничиться производством только тех процессуальных действий, которые позволят решить задачу предотвращения утраты следов преступления. Согласно

¹ Томин В.Т., Поляков М.П., Александров А.С. и др. Комментарий последних изменений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2022).

принципу свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) следователь обязан оценить все доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать однозначный вывод о том, что с законодательной регламентацией обеспечения права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения в ходе производства дознания имеется проблема, требующая разрешения.

При производстве дознания статус обвиняемого приобретает по завершении всех основных следственных действий. Составление обвинительного акта или обвинительного постановления ставит последнего перед фактом, давая реальную возможность защищать свои интересы только в суде. Как следствие, без исчерпывающих сведений о характере и основаниях инкриминируемых деяний обвиняемый не имеет возможности в полном объеме реализовать свое право на защиту.

Таким образом, при производстве дознания возможность разъяснения права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения как одна из гарантий прав личности, безусловно, имеет место. А вот возможность реализации указанного права как элемент его обеспечения отсутствует.

Самым простым способом решения обозначенной проблемы, по-нашему мнению, является внесение изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части введения института привлечения в качестве обвиняемого при производстве дознания.

Итак, разъяснение обвиняемому существа предъявленного обвинения означает, что следователь на основе информации, полученной в ходе производства по уголовному делу, и совокупности установленных доказательств должен в понятной и логичной форме довести обвиняемому содержание выдвинутого обвинения (когда, где и какие именно действия (бездействие) совершил последний, почему деяния являются преступными), какой вред, в каком объеме и кому конкретно был причинен в результате совершенного преступления с обязательной юридической оценкой по УК РФ совершенного деяния.

Обеспечение рассматриваемого нами права в период производства по уголовному делу зависит от того, насколько качественно выполнены следующие взаимосвязанные элементы:

контроль компетентных должностных лиц и (или) органов государства за неукоснительным соблюдением права;

предупреждение случаев возможного его ограничения либо нарушения;

готовность незамедлительно отреагировать на установленное нарушение либо ограничение права.

Заключение

В завершение исследования сделаем основные выводы, рекомендации, а также предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практической деятельности предварительного следствия и дознания.

1. Обосновано, что суть рассматриваемого права обвиняемого заключается в стремлении общества и государства, основанном на имеющихся правовых потребностях и особой социальной воли, обеспечить постоянство и упорядоченность необходимых общественных связей в части реализации права быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения и защиту указанного права от возможных нарушений.

2. Обоснован вывод о том, что право каждого быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения, представляя по своему содержанию набор конкретных взаимосвязанных правомочий участников уголовного процесса, регламентированных нормативными правовыми актами различного уровня, становится субъективным не с момента закрепления юридических норм в нормативных правовых актах различного уровня, а только тогда, когда правовая воля субъектов уголовного процесса, создающая содержание права, выраженная в его правомерном поведении, достигает своих целей, проходя при необходимости и через процесс обеспечения правопорядка.

3. Обеспечение права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения представляет собой сбалансированную систему правоотношений, функционирующую в уголовном

судопроизводстве, в которой, с одной стороны, выступает обвиняемый, имеющий законное право осуществлять и защищать свои права и обязанности, а с другой – уполномоченные органы государственной власти, призванные выступить гарантом соблюдения прав и свобод личности в правоохранительной сфере.

4. Процессуальный статус обвиняемого – установленная нормами международного законодательства и нормативными правовыми актами Российской Федерации в области отправления правосудия возможность лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, избирать вид и меру своего поведения в процессе уголовного судопроизводства.

5. Дано авторское определение организационно-правового механизма обеспечения в правоохранительной деятельности Российской Федерации права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения, который является комплексом связанных между собой мер организационно-управленческого и специально-юридического характера, осуществляемых государством в лице его органов и должностных лиц и направленных на создание условий, обеспечивающих реализацию назначения уголовного судопроизводства. Соотношение этих мер зависит от целей, преследуемых законом, и содержания регулируемых отношений.

6. Согласно авторскому определению формулирование обвинения – это деятельность специально уполномоченных государственных органов и (или) должностных лиц, осуществляемая в установленном законом порядке в сфере уголовного судопроизводства, которая заключается в основанном на собранных доказательствах по уголовному делу грамотном и логичном описании совершенного преступления и его юридической

квалификации в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в иных предназначенных для этого процессуальных документах (обвинительном акте, обвинительном постановлении).

7. Субъектами выдвижения обвинения необходимо считать участников уголовного процесса со стороны обвинения, наделенных действующим уголовно-процессуальным законом процессуальной функцией формулирования, обоснования и поддержания обвинения в широком смысле этого слова, к числу которых относятся прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, частный обвинитель и его представитель. Такое обвинение не следует путать с обвинением в специальном значении, представляющем собой вынесение постановления и его предъявление. Последнее лишь в полномочиях следователя (дознавателя).

8. Разработан алгоритм деятельности органов предварительного следствия по обеспечению в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации права обвиняемого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения, представляющий собой определенную совокупность действий, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, совершаемых компетентными государственными органами и (или) должностными лицами в рамках расследуемого уголовного дела, включающую: удостоверение личности обвиняемого и защитника; разъяснение прав и обязанностей обвиняемого; объявление постановления о привлечении в качестве обвиняемого; разъяснение существа предъявленного обвинения; удостоверение подписями обвиняемого и защитника факта

объявления обвинения; вручение копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

9. Предложения о внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, а именно:

п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1) быть незамедлительно и подробно уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения, получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил в соответствии с пунктом 1 части четвертой статьи 46 настоящего Кодекса».

ч. 3 ст. 15 УПК РФ изложить в следующей редакции: «3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд в целях установления объективной истины по уголовному делу создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав»;

с целью устранения пробела в УПК РФ, а также для более полной имплементации норм международного права в отечественное уголовно-процессуальное законодательство считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 172 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «1. Обвинение в совершенном преступлении предъявляется незамедлительно с момента появления соответствующих оснований, но не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого...».

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2014. № 30, ч. 1. Ст. 4259.

3. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации (вместе с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации): указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 (в ред. от 30.09.2022) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 10, ст. 1334.

4. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (вместе с Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации: указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 // Собр. законодательства РФ. 2011. № 21, ст. 2930.

Материалы судебной практики

1. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8334>

2. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Московского областного суда Н.В. Григорьевой: определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 1997 г. № 87-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32342.pdf>

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке положений Конституции Республики Алтай. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDcision30359.pdf>

4. О разьяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: определение Конституционного Суда РФ от 7 нояб. 1997 г. № 88-О. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Собр. законодательства РФ. 2015. № 30, ст. 4658.

6. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8352>

7. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8379>

8. По жалобе гражданина Часовских Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 18 янв. 2005 г. № 39-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2005.

Книги, монографии, пособия, учебники

1. Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты / под науч. ред. В.Н. Григорьева. М.: Юрлитинформ, 2016. 384 с.

2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 2007.

3. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.

4. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.

5. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

6. Алексеева Л.Б. Уголовная ответственность и процессуальная процедура // Вопросы теории и практики судопроизводства. М., 1984.

7. Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе. Харьков, 1974.

8. Анохин Ю.В. Государственно-правое обеспечение прав и свобод личности (теоретический аспект). Барнаул, 2004.
9. Афанасьев В.Г. Основы философских знаний. М., 1981.
10. Баев О.Я. Избранные работы: в 2 т. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2011. Т.1.
11. Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: науч.-практ. пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М.: Эксмо, 2009.
12. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 396 с.
13. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. 464 с.
14. Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены? М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
15. Бирюков Б.В., Геллер П.С. Кибернетика в гуманитарных науках. М., 1973. 123 с.
16. Божьев В.П. Источники уголовно-процессуального права. М., 1994.
17. Бутылин В.Н., Гончаров И.В., Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2007. 113 с.
18. Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. 300 с.
19. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 69–115.
20. Введение в политологию / под ред. В.П. Пугачева, А.И. Соловьева. М., 1995.
21. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985.

22. Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан. М., 1980.

23. Государство и право развитого социализма в СССР: к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции / отв. ред.: О.С. Иоффе, А.И. Королев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. 471 с.

24. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Калинин В.Н. Прокурорский надзор: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. 544 с.

25. Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии). М. 2003. 185 с.

26. Грин И.В. Права и обязанности в уголовном процессе. М., 1912.

27. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск, 1974.

28. Есина А.С., Арестова Е.Н., Жамкова О.Е. Дознание в органах внутренних дел: учеб. и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2017. 179 с.

29. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и процессуальные проблемы. Киев, 1984.

30. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2008. 348 с.

31. Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого. Омск: Омская академия МВД России, 2007.

32. Жогин Н.В., Фаткулин Ф.Н. Предварительное следствие. М., 1965.

33. Забигаило В.К. Право на права. Киев, 1989.

34. Задерако В.Г., Волошкина Н.Н. Правовое регулирование обеспечения прав человека при производстве следственных действий: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2003.

35. Институты государства и права в их историческом развитии: сб. науч. ст. к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова / отв. ред. Т.Е. Новицкая. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012.

36. Калиновский К.Б. Уголовные процесс современных зарубежных государств. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000.

37. Карнеева Л.М. Внутреннее убеждение и характер вывода следователя. М.: Наука, 1969.

38. Карнеева Л.М. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого. Советский уголовный процесс / под ред. В.С. Бородина. М., 1982.

39. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность М., 1971. 133 с.

40. Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства. М., 1977.

41. Комаров А.С., Ростовщиков И.В. Личность. Права человека. Политическая система. СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2002.

42. Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009.

43. Комментарий к УПК РФ / под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004.

44. Рыжаков А.П. Комментарий к УПК РФ. 9-е изд., перераб. М.: Норма, 2014. 761 с.

45. Кони А.Ф. Избранные произведения: в 2-х томах / сост. А.Б. Амелин. М., 1959. Т. 2. 628 с.

46. Конституционный статус личности в СССР / под ред. Н.В. Витрука, В.А. Масленникова, Б.Н. Топорнина. М.: Юрид. лит., 1980.

47. Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. М., 1965.

48. Куцова Э.Ф. Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого: уголовный процесс / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001.

49. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.

50. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе. Л., 1959. 230 с.

51. Lupinskaya P.A. Решения в советском уголовном судопроизводстве, их виды содержание и формы. М., 1976.

52. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906.

53. Манова Н.С., Францифиров Ю.В. Уголовный процесс России: пособие для подготовки и экзамену. М., 2002.

54. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М.: Юридическая литература, 1973.

55. Мариупольский Л.А. Привлечение в качестве обвиняемого / под ред. С.В. Бородина. М., 1976.

56. Мотовиловкер Я.О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства. Кемерово, 1962. 354 с.

57. Мотовиловкер Я.О. Об институте «привлечение к уголовной ответственности» и содержании уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. Куйбышев, 1979. 254 с.

58. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. 160 с.

59. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб.: Юридический центр пресс, 2003.

60. Никонов Б.П. Обвиняемый до суда / под ред. Н.П. Карабченко. СПб., 1903.

61. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2001.

62. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М.: Право и закон, 1966.

63. Оксамытний В.В. Теория государства и права. М., 2004.

64. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989.

65. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999.

66. Полевой И.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989. 245 с.

67. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В.Д. Карповича. М.: Юрайт-М; Новая правовая культура, 2002.

68. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961.

69. Рудинский Ф.М. Универсальная концепция прав человека и современная Россия // Право и права человека. Кн. 1 / отв. ред. Л.И. Глухарева. М., 1998.

70. Рудинский Ф.М. Предварительное следствие и права человека // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1971. 151 с.

71. Рыжаков А.П. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого. М.: Дело и сервис, 2011. 256 с.

72. Сереброва С.П. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе / под ред. В.Т. Томина. М., 2003.

73. Соловьев А.Б. Доказывание по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2003. 264 с.

74. Соловьева А.Б., Токарева М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. М.: Юрлитинформ, 2010. 304 с.

75. Статкус В.Ф., Цоколов И.А., Жидких А.А. Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения / под ред. И.А. Попова. М.: Книжная находка, 2002. 98 с.

76. Стецовский Ю.И. Если человек обвинен в преступлении... М., 1988. 317 с.

77. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб.: СПбГУ, 2006.

78. Стремовский В.А. Предварительное расследование в уголовном процессе. М., 1958. С. 316.

79. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. 1968. Т. 1.

80. Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и суде. М., 1934.

81. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. 190 с.

82. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947. 235 с.

83. Трусов А.И. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1963. 608 с.

84. Уголовный процесс / под ред. Божьева В.П. М.: Спарк, 2011. 704 с.

85. Уголовный процесс: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. М., 2006.

86. Уголовный процесс: учеб. / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2000. 587 с.

87. Уголовный процесс: учеб. для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

88. Уголовный процесс: учеб. для вузов / отв. ред. А.В. Грищенко. М., 2004.

89. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 799 с.

90. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2008.

91. Фарбер Е.И. Конституционное обеспечение прав советского человека // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. 190 с.

92. Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. Казань, 1976. 171 с.

93. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1968. С. 382.

94. Фойницкий И.Я. Курс русского Уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницкого / репринт. воспроизв. изд. Я. Кудринского и Д. Богословского. СПб., 1884–1885. Т. 1. 607 с.

95. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. 352 с.
96. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 287 с.
97. Чеканов Н.В. Привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения. Саратов. 1959. 115 с.
98. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. 607 с.
99. Чесноков А.А. Государственный механизм защиты прав личности: история, теория, практика / под ред. А.С. Мордовца. Барнаул, 2010. С. 30–31.
100. Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2007. С. 378–380.
101. Чхиквадзе В.М. Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность. М., 1967. 503 с.
102. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1997. 220 с.
103. Шейфер С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства. Куйбышев, 1986. 82 с.
104. Шимановский В.В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии. Л., 1983. 87 с.
105. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. 143 с.
106. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. 143 с.

Статьи

1. Азаренок Н.В. Соотношение категорий «цель» и назначение» в уголовном судопроизводстве // Проблемы права. 2014. № 4(47). С. 143–145.
2. Альперт С.А., Бажанов М.И. Законность и обоснованность актов обвинения в стадии предварительного расследования // Правоведение. 1965. № 3. С. 100–106.
3. Арестова Е.Н. Проблемы соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при окончании дознания составлением обвинительного акта // Российский следователь. 2008. № 4. С. 3–5.
4. Баранов П.П. Философия права: наука и учебная дисциплина // Философия права как учебная и научная дисциплина: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 1999. С. 50–51.
5. Берова Д.М., Кумышева М.К. Теория государства и права. Правовые категории и понятия. Нальчик, 2007. С. 35.
6. Божьев В.П. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого // Уголовное право. 2001. № 2. С. 56–57.
7. Божьев В.П. Актуальные проблемы производства по делу на рубеже двух главных стадий уголовного процесса // Законность. 2008. № 9. С. 8–13.
8. Ванин Д.В. Проблемы обеспечения прав личности при привлечении в качестве обвиняемого // Вестник саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во СГПА. 2010. № 6(76). С. 3–6.
9. Варпаховская Е.М., Радченко А.А. Спорные вопросы соотношения категорий «привлечение в качестве обвиняемого» и «привлечение к уголовной ответственности» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 2(2). С. 54–59.

10. Волеводз А.Г. Основания и механизм национально-правовой имплементации в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Военно-юридический вестник Приволжского региона: сб. науч. трудов. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2003. Вып. 1. С. 97–118.

11. Вышинский А.Я. Социалистическая законность. 1938. № 3. С. 131.

12. Гаврилов Б.Я., Божьев В.П. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2(38). С. 74–81.

13. Гаврилов Б.Я. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: видение практика и ученого // Трудный путь в науку: сб. материалов Междунар. юбилейной науч. конф. «Факультету подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России – 30 лет: история и современность». М., 2017. С. 117–130.

14. Галкин Б.А., Грошева Ю.М. Проблемы судейского убеждения в уголовном судоустройстве // Социалистическая законность. 1976. № 4. С. 94–95.

15. Гармаев Ю.П., Телегин И.И. Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Законность. 2009. № 7. С. 23–29.

16. Григорьев В.Н. Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. № 1. С. 42–51.

17. Григорьев В.Н., Победин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы // Государство и право. 2008. № 6. С. 48–58.

18. Григорян Л.А. Конституция СССР – правовая основа организации и деятельности органов внутренних дел // Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел: труды Академии МВД СССР. М., 1982. С. 13–14.

19. Гриненко А.В. Доказывание обстоятельств, способствовавших совершению преступления // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 18–20 апреля 2002 г. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2002. С. 217–222.

20. Иванов Д.В. Некоторые вопросы привлечения лица в качестве обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1(4). С. 40–46.

21. Кусайко В.И. Уголовно-процессуальная форма как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: сб. по результатам II Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 436–441.

22. Лиховая С.Я. Права, свободы, интересы как объект преступления (проблемы терминологии) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 84–87.

23. Луцкин Н.В. Конституционные права обвиняемого и их соблюдение в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 19. С. 34–37.

24. Макаров С. Есть ли у обвинения процессуальные ограничения? // Правосудие в Восточной Сибири. 2003. № 2–3(10–11).

25. Мельников В.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя как гарантия защиты прав и свобод личности // Безопасность бизнеса. 2007. № 2. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Минаев Ю.В. Социалистическая законность и законность процессуальных решений следователя / отв. ред.: С.П. Ефимичев, Н.И. Кулагин // Проблемы уголовно-процессуальной и организационной деятельности органов предварительного следствия: сб. науч. трудов. Волгоград, 1982. С. 12–13.

27. Михайловская И.Б. Предъявление обвинения в уголовном судопроизводстве будет отменено: материалы круглого стола // Юридический консультант. 2010. № 3. С. 9–16.

28. Михальчук Ю.П., Солодкая В.И. Организационно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и свобод личности при производстве по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4. С. 87–91.

29. Мусеилов А.Г. Перспективы реформирования уголовного судопроизводства на основе отдельных доктринальных инициатив // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 156–161.

30. Неретин Н.Н. К вопросу о защите прав при производстве дознания в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 5–6.

31. Неретин Н.Н. Спорные вопросы, касающиеся привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве России // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург: Изд-во Оренбург. ун-та, 2008. № 83. С. 114–116.

32. Неявко А.О., Перякина М.П. Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Восточно-сибирский институт МВД России. 2012. С. 108–110.

33. Петров А.В. Структура содержания права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2(1). С. 274–281.

34. Семенцов В.А Судебный контроль при производстве следственных действий // Российский судья. 2005. № 12. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Солодкая В.И. К вопросу об инстинктивных основаниях концепции должной правовой процедуры // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. 2014. Т. 3. С. 102–107.

36. Солодкая В.И. К вопросу о праве каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему уголовного обвинения // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 176–180.

37. Солодкая В.И. К вопросу о деятельности следователя на этапе привлечения в качестве обвиняемого // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8. С. 107–110.

38. Солодкая В.И. К вопросу о содержании организационно-правового механизма обеспечения в уголовном процессе Российской Федерации прав и свобод личности // Перспективы

государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всерос. науч.-теор. конф., 19 апр. 2018 г. Ростов н/Д: Ростовский юридический институт МВД России. 2018. С. 155–160.

39. Солодкая В.И. О роли международно-правовых норм и стандартов как средства правового регулирования процессуального положения обвиняемого // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2(85). С. 99–101.

40. Солодкая В.И. Отдельные вопросы правового регулирования процессуальных условий, оснований и порядка привлечения лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4(46). С. 180–185.

41. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 3. С. 9–16.

42. Татьяна Л.Г. Проблемы реализации прав обвиняемого по уголовным делам, расследуемых органами дознания // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. Уфа: РИО БашГУ. 2003. С. 165–170.

43. Толдиев А.Б., Кумышева М.К. Понятие содержания права // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 115–117.

44. Ульянова Л.Т. Процессуальные проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого // Юридический консультант. 2010. № 3. С. 23–25.

45. Фоков А. Основные проблемы защиты личности в уголовном процессе зарубежных стран // Право и жизнь. 2000. С. 174–184.

46. Францифоров Ю.В. Понятие и процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого // Российский судья. 2002. № 5. С. 11–14.

47. Халиулин А.Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. № 9. С. 15–20.

48. Цоколова О.И., Осипов Д.В. Концептуальные основы упрощения предварительного расследования // Российский следователь. 2013. № 20. С. 12–14.

49. Чеботарева И.Н., Жалнина А.В. Соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 4(49). С. 190–198.

50. Шабунин В.А. Порядок привлечения в качестве обвиняемого требует изменений // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 91–95.

51. Шейфер С.А. Привлечение в качестве обвиняемого и всесторонность расследования // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж, 1989.

52. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2002. № 3. 120 с.

53. Эйде А. От конфронтации к сотрудничеству (конфликты в сфере человека и их разрешение) // Права человека в истории человечества и современном мире. М., 1989.

Диссертации и авторефераты

1. Алексеев Е.В. Организационные основы уголовно-процессуальной деятельности: понятие и структура: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 185 с.

2. Алимамедов Э.Н. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 236 с.

3. Андреев А.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 230 с.

4. Анисимов Г.Г. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при привлечении лица в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 195 с.

5. Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2007. 465 с.

6. Андреянов В.А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 208 с.

7. Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. 200 с.

8. Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. 25 с.

9. Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 623 с.

10. Губжоков Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 203 с.

11. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973. 47 с.
12. Ерашова О.С. Организационно-правовой механизм доказывания в отечественном досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 201 с.
13. Ефимичев С.П. Предварительное расследование и его роль в реализации уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Л., 1987. 31 с.
14. Зуев С.В. Теоретические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 448 с.
15. Колбеева М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 222 с.
16. Кравец И.П. Организационно-правовой механизм расследования террористических актов, совершенных посредством взрывов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 166 с.
17. Ксензов А.Н. Информационная обоснованность процессуальных решений следователя: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 175 с.
18. Киричѐк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

19. Кузуб И.Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2000. 146 с.

20. Лапин И.Б. Проблемы обеспечения законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 194 с.

21. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 418 с.

22. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном уголовном процессе: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 408 с.

23. Мухаметшин Ф.Б. Организационно-правовые основы становления и развития институтов обвинения и защиты в судопроизводстве России (IX – начало XX века): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. 2004. 360 с.

24. Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 183 с.

25. Олейник П.М. Полномочия руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 215 с.

26. Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 54 с.

27. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 65 с.

28. Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. 16 с.

29. Сербулов В.А. Привлечение лица в качестве обвиняемого в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1989. 207 с.

30. Сердечная Р.Г. Привлечение в качестве обвиняемого и осуществление принципов уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 188 с.

31. Смирнов А.В. Достаточные фактические основания уголовно-процессуальных решений. Стадия возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1984. 20 с.

32. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996. 179 с.

33. Соловьева О.М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 178 с.

34. Терехов А.Ю. Выбор способа собирания доказательств при отображении предметно-пространственной информации: уголовно-процессуальные основания и порядок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 235 с.

35. Федотченко А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 156 с.

36. Фоменко И.В. Решения и действия следователя на завершающем этапе расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. 166 с.

37. Францифоров Ю.В. Обвинение как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 174 с.

38. Харчикова В.Ш. Формирование обвинения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2004. 207 с.

39. Чванов О.А. Механизм правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995.

40. Чеканов В.Я. Процессуальное положение обвиняемого на предварительном расследовании в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1955. 24 с.

41. Чепрасов М. Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 206 с.

42. Эсендиров М.В. Обеспечение прав лица при наделении его процессуальным статусом обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 229 с.

Электронные ресурсы

1. URL: <http://genproc.gov.ru>
2. URL: <http://pravo.gov.ru>
3. URL: <http://www.vsrf.ru>
4. URL: <https://мвд.пф>
5. URL: <https://rg.ru>

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Право каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.....	6
§ 1. Международно-правовые основы обеспечения права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.....	6
§ 2. Сущность и содержание права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.....	29
§ 3. Понятие организационно-правового механизма обеспечения в правоохранительной деятельности Российской Федерации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.....	46
Глава 2. Содержание основных элементов механизма обеспечения в Российской Федерации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.....	60
§ 1. Основания и пределы формулирования обвинения как предпосылка реализации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.....	60
§ 2. Субъекты и сроки предъявления обвинения как составляющая реализации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.....	78

§ 3. Алгоритм деятельности органов предварительного следствия по реализации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения...	90
§ 4. Проблемы совершенствования уголовно- процессуальной формы реализации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения.....	105
Заключение	121
Литература	125

Научное издание

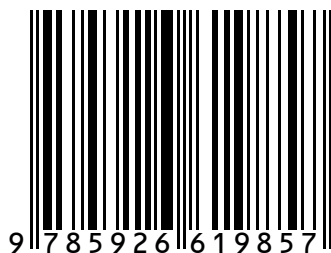
Солодкая Виктория Игоревна

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА УВЕДОМЛЕНИЕ
О СУТИ ПРЕДЪЯВЛЯЕМОГО ОБВИНЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Редактор *В. С. Ревина*

Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1985-7

Подписано в печать 13.02.2023. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 9,1. Тираж 50 экз. Заказ 106.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.